

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Страховое мошенничество: уголовно-правовая характеристика, вопросы квалификации»

Студент

К.Ю. Яковенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве России и зарубежных стран	8
1.1 История ответственности за мошенничества в законодательстве России..	8
1.2 Правовое регулирование уголовной ответственности за мошенничество в зарубежных странах.....	16
1.3 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве современной России.....	26
Глава 2 Криминологическая характеристика мошенничества в сфере страхования.....	30
2.1 Общая характеристика состояния и причин преступности в сфере страхования.....	30
2.2 Система противодействия преступности в сфере страхования	36
Глава 3 Уголовно-правовая характеристика страхового мошенничества	45
3.1 Объективные признаки страхового мошенничества	45
3.2 Субъективные признаки страхового мошенничества	56
3.3 Квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования	61
3.4 Проблемы квалификации преступного мошенничества в сфере страхования.....	65
Заключение	77
Список используемой литературы и используемых источников.....	82

Введение

Механизм страхования предусматривает мобилизацию страховыми организациями значительных объемов финансовых ресурсов, что обуславливает повышенный интерес мошенников к данной сфере. По данным Всероссийского союза страховщиков размер страхового мошенничества от величины выплат составляет по ОСАГО - 30%, КАСКО - 20%, страхование имущества - 15%. Наиболее подвержен риску мошенничества сегмент автострахования, на долю которого приходится до 90% всех случаев мошенничества.

В настоящее время комплексный подход к решению проблемы мошенничества в страховании, осуществляемый Банком России, страховыми союзами, страховщиками, органами государственной власти, начинает давать положительные результаты. Однако привести страховое мошенничество к целевым минимальным уровням на данном этапе не удастся - мошенничество распространяется на новые виды страхования, преступные группы мигрируют из одного региона в другие, мошенники осваивают новые противоправные методы и технологии.

Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что участвовавшие случаи обмана страховых компаний и общая тенденция криминализации данного сегмента услуг влияют не только на развитие рынка страхования, но и отрицательно сказываются на экономике государства в целом. Мошенничество в страховании представляет реальную угрозу экономической безопасности страховых компаний, субъектов экономики, государства, что обусловлено спецификой страховой деятельности, а также значительной ролью страховых компаний как институциональных инвесторов. Рост убыточности, обусловленный противоправными действиями мошенников, повышает давление на финансовую устойчивость и платежеспособность страховых компаний, являющихся ключевыми индикаторами экономической безопасности организаций.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются при применении норм об уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования. Предметом является механизм правового регулирования института уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Целью исследования является комплексный анализ механизма правового регулирования института уголовной ответственности за страховое мошенничество. Для реализации данной цели необходимо:

- изучить механизм правового регулирования уголовной ответственности в России и зарубежом: историю и современное состояние;
- определить криминологическую характеристику страхового мошенничества;
- охарактеризовать субъективные и объективные признаки мошенничества в сфере страхования;
- рассмотреть квалифицирующие признаки страхового мошенничества;
- проанализировать проблемы квалификации преступного мошенничества в сфере страхования.

Методы исследования. В процессе проведения исследования применялся общенаучный способ познания, а также логический, исторический, функциональный и системный методы научного познания по исследуемой теме. Также в процессе диссертационного исследования применялись и специальные методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-правовой, и другие методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют исследования специалистов в области уголовного права и криминологии. В ходе исследования изучены работы: Тарасовой Н.В., Шешко Г.Ф., Шалыгина Б.И. и многих других.

Научная новизна состоит в том, что в результате исследования был комплексно изучен и проанализирован институт уголовной ответственности за страховое мошенничество. Научная новизна исследования также состоит в положениях, выносимых на защиту:

- Преступления против собственности имеют давнюю историю, однако мошенничество является одним из наиболее поздно сформировавшихся составов в связи со сложностью его осуществления и регламентации в древности. Понятие «мошенничество» впервые появилось в Судебнике 1550 года и получило свое развитие в последующих актах, однако его базовые характеристики остались прежними – хищение, посредством обмана, что и легло в основу современного понимания мошенничества.
- Нормы уголовной ответственности за мошенничество присутствуют в законодательстве практически всех развитых государств, однако правовое содержание понятия «мошенничество» в зарубежных странах существенно различается, так как его формированию предшествовала богатая история стран с разной культурой, социально-экономическим развитием и уголовной политикой властвующих субъектов.
- Нормы, регламентирующие страховое мошенничество были закреплены в российском уголовном законе сравнительно недавно (лишь в 2012 году). Правоприменительная практика показывает, что мошенничество является крайне часто совершаемым преступлением. Однако не все специальные составы актуальны, большинство преступлений приходится на основной состав, который указан в ст. 159 УК РФ, а также на состав, предусмотренный ст. 159.5 УК РФ – мошенничество в страховой сфере.

- Мошенничество в сфере страхования относится к преступлениям с высоким уровнем латентности и рецидивности, что вызывает проблемы на практике. Данные преступления очень сложно выявить и расследовать, а многочисленные меры по их предупреждению не оправдывают возложенных на них надежд. Причины мошенничества разнообразны, среди них можно выделить экономические, правовые и организационно-управленческие, которые в комплексе приводят к большому количеству преступлений в этой сфере. Изменить положение дел может только верный вектор развития мер противодействия мошенничеству в страховой сфере.
- Экономические меры – это меры, направленные на сокращение разницы между доходами бедных слоёв населения и доходами богатых и снижение социальной напряженности. Правовые меры предупреждения преступности в сфере страхования – это меры, направленные на устранение несовершенства правовых норм, регламентирующих страховую сферу. Мы считаем, что необходимо: ужесточить санкции, указанные в ст. 159.5 УК РФ; включить в санкции ст. 159.5 УК РФ уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исключить возможности использовать цессию в правоотношения, связанных с договором страхования; увеличить срок рассмотрения заявления о наступлении страхового случая и выплаты страхового возмещения. Организационные меры реализуются на трех уровнях: во-первых, государства (государственные органы, в компетенцию которых входит контроль и надзор в страховой сфере; правоохранительные органы); во-вторых, профессиональных сообществ страховых организаций; в-третьих, страховых организаций.

- При квалификации мошенничества в сфере страхования часто возникают сложности, связанные с определением размера уголовно-наказуемого мошенничества в сфере страхования; определением момента окончания мошенничества в сфере страхования; определением характера вреда и размера преступных доходов страхового мошенничества. Данные проблемы можно решить лишь посредством уточнения законодательства об уголовной ответственности за мошенничество в страховой сфере и привлечения в правоохранительные органы высококвалифицированных специалистов. Также необходимо исключить квалифицирующий признак причинения крупного ущерба гражданину, поскольку гражданин не может быть потерпевшим от преступления, указанного в ст. 159.5 УК РФ.

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научной публикации: Яковенко К.Ю. Субъективные признаки страхового мошенничества [Текст] / К.Ю. Яковенко // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование» (Екатеринбург, 10.06.2020 г.). – Уфа: Аэтерна, 2020. С. 173-178.

Структура работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве России и зарубежных стран

1.1 История ответственности за мошенничества в законодательстве России

Надлежащий анализ преступного деяния немислим без тщательного изучения развития данного явления на протяжении сменяющих друг друга исторических эпох. И.Я. Фойницкий писал: «Не зная прежней участи и физиономии мошенничества, мы рискуем принять случайное за существенное, произвольное за необходимое для него; мало того, оно может вам представиться как результат законодательного произвола или отвлеченной теории, и во всяком случае игнорируя историю мы ознакомимся лишь с одной, моментальной стороной понятия» [49, с. 5].

Историческое движение преступления происходит под действием четырех правил: закона развития государственных сил, закона развития потребностей общества, закона преобладания потребностей, столкновения их и закона развития способностей к обобщению. Согласно первому, государство должно накопить достаточное количество интеллектуальных и физических сил, для того, чтобы взять под свою опеку права, которые прежде зависели лишь от частной заботы. Второй закон велит охранять лишь те общественные отношения, прочность которых нарушена и требует немедленного государственного вмешательства. В соответствии с третьим, все потребности находятся в постоянной конкуренции и потому, уголовно-защищаемая потребность должна получить преобладание над остальными. Ну и наконец, для надлежащего закрепления общественно-опасного деяния как преступного необходимы развитые и эффективные приемы юридической техники.

Специфичный путь в своем развитии мошенничество обрело в связи с тем, что оно посягает на отношения собственности. Именно поэтому нормы о

мошенничестве идут в ногу с развитием экономического оборота в государстве. Также в исторической ретроспективе меняется взгляд общества на данное деяние, так как изначально имущественные отношения регулируются без вмешательства уголовной репрессии, а появление последней зачастую рассматривается как вмешательство в частную жизнь.

Обществу с натурально-общинной формой хозяйствования имущественный обман не известен, потому что мошенничество – это преступление цивилизованное, которое становится наказуемым при высоком уровне развития экономического оборота. Такое общественно-опасное деяние зарождается в странах, в которых развита торговля, присутствует глубокое разделение труда и товарно-денежные отношения.

Первые отголоски имущественных преступлений, сопровождающихся обманом, появились уже в Русской Правде (XI-XII вв.). Этот древнерусский правовой источник устанавливал такие имущественные преступления, как татьба (кража), разбой, самовольное пользование чужим имуществом и другие. Само мошенничество в Русской Правде не раскрыто. При этом, в ст. 47 Пространной Редакции Русской Правды сказано: «человек, который обманом получил деньги и пытался скрыться в другой земле, не может пользоваться доверием, так же, как и вор» [42, с. 105].

Следовательно, в Русской Правде не был закреплён состава мошенничества, также как в Псковской Судной Грамоте.

Первым нормативно-правовым актом, в котором встречается понятие «мошенничество», является Судебник 1550 г. В ст. 58 Судебника 1550 г. сказано: «А мошенику та же казнь, что и татю. А кто на мошенике възыщет, и доведет на него; будет (ино) у ищей иск пропал, а оманщика казнити приведут его, ино бити кнутьем» [42, с. 105].

Появление данного термина не сопровождается его толкованием, но мы можем говорить об имущественном характере обмана, так как упомянутая норма располагается в той же статье, где установлена ответственность за кражу. Также следует отметить неоднозначное

соотношение понятий «мошенничество» и «обман», поскольку, с одной стороны, опираясь на конструкцию нормы можно сделать вывод о равнозначности «мошенника» и «обманщика», с другой стороны, по Судебнику Ивана Грозного обманым способом совершались иные неимущественные преступления, такие как ложные показания на повальном обыске, ябедничество и лжесвидетельствование.

В нашем государстве народ в старину активно занимался торговлей, что отмечают как отечественные, так и иностранные источники. В этих же источниках отмечается, что торговля велась в трудных условиях: часто встречались подделка и обмен вещей [19, с. 278]. Все это породило почву для нормативного запрета торгового обмана, который совершался в отношении количества и качества проданных товаров, но в законодательной конструкции данного деяния термин «мошенничество» не был употреблен.

Большинство исследователей древнерусского права пришли к выводу, что фактически мошенничество причислялось к мелкой краже. Это подтверждается самим названием деяния, ведь «мошна» – это денежный мешочек, то есть кошелек. Обман, интерпретируемый как ловкость и использование неосмотрительности потерпевшего, выступает в роли способа, облегчающего совершение кражи. Таким образом, мошенничество по Судебнику 1550 г. – это частный случай кражи, смысл которого существенно отличается от современных реалий.

Соборное Уложение 1649 г. поддерживает и развивает заданный курс: мошенничество выступает в роли мелкой татьбы, а параллельно развиваются нормы об обмане, и наказуемыми становятся продажа недвижимости порознь и другие ранее неизвестные виды обмана. Если по Судебнику на обвинителя возлагается обязанность доказывания, то теперь вдобавок вводится ряд ограждающих от преступления норм в отношении потенциальных потерпевших: «Не проведав подлинное, не принимай чужое» (статья 21), «не принимай чужих крестьян и не давай им ссуды» (статья 23)».

Артикул Воинский 1716 г. Петра I не приносит коренных изменений в понимание «мошенничества» и «обмана», а лишь добавляет ответственность за должностной обман, а также за недоносительство о нем: «Кто его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, в расходе меньше записано и сочтено будет, нежеле что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [42, с. 111].

Анализ развития правовых норм о «мошенничестве» и «обмане» в период до середины XVIII века свидетельствует о том, что уголовная репрессия применялась лишь в сферах наибольшего проявления мошеннической деятельности. В условиях тогдашнего русского общества устанавливалась своеобразная «грань нормального благоразумия» или «дозволенного обмана». Например, обман расхваливающего свой товар продавца являлся обыденным и требовал простой житейской осмотрительности. Уголовная репрессия вводилась лишь в случаях перехода за «предел доступной лживости». Таким образом, формируется две тенденции: мошенничество – это проявление обмана в имущественной сфере; и в законодательстве выделяются иные разновидности преступного обмана, не охватываемые понятием мошенничества.

Дальнейшее развитие норм прослеживается в двух Указах Екатерины II, которые, как отмечает И. Я. Фойницкий, должны рассматриваться в единстве, поскольку раскрывают уголовно-исправительную политику государства того периода времени.

Среди источников уголовного права времен Екатерины II, развивавших институт уголовной ответственности за мошенничество можно отметить Указ от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», который закрепил три формы хищения: кража, мошенничество и разбой.

Указанный нормативно-правовой акт, конкретизировавший понятие мошенничества, раскрывал его следующим образом. п. 5 Указа «Воровство мошенничество» говорится: «Воровство мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или незапно у кого что отъимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или, купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное. за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно» [42, с. 134].

Устав Благочиния 1782г. предусматривал такие виды имущественных обманов, как обман в торговле, контрабанда, банкротство. Как заметил И.Я. Фойницкий, «практическая разница их с мошенничеством состояла в том, что виновные независимо от суммы (кроме, однако, ложного причинения ущерба) уже за первый раз отсылались к суду» [49, с. 55].

Появление данных составов – это следствие влияния доктрины германского уголовного права.

В последующем под влиянием немецкой доктрины уголовного права теория «нормального благоразумия» постепенно была заменена теорией «индивидуального благоразумия». Ее содержание сводится к тому, что обман раскрывается через призму личности самого обманутого, а не через обстановку совершения преступления. Разработчик данной теории – Генер, закладывал в ее основу фундаментальные формулы древнеримского права: «*servat lex, succurunt iura subveniunt*».

Развитие института уголовной ответственности за мошенничество продолжается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Под влиянием вышеупомянутых зарубежных идей Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «отрезает» от понятия мошенничества все лишнее и выводит в отдельный состав открытое хищение чужого имущества (грабеж).

Понятие «мошенничество» определяется в ст. 1665 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В ней говорилось: «Мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [52, с.151]. Законодатель, определяя институт уголовной ответственности за мошенничество, установил признаки обмана: заведомость, намерение обольстить другого, искажение истины.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., действовали до 1917 года. Это обусловлено тем, что нормы Уголовного уложения 1903 г. не были введены в действие.

Исследуя институт уголовной ответственности за страховое мошенничество, нельзя обойтись без характеристики Уголовного уложения 1903 г., которое, как мы отметили выше, не было введено в действие. Характеризуя нормы Уголовного уложения 1903 г., необходимо отметить:

- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество, были определены законодателем в отдельную главу, которая была так и названа «О мошенничестве»; В данную главу были помещены 8 составов, которые в совокупности раскрывали понятие и признаки мошенничества;
- предметом мошенничества впервые в истории российского уголовного законодательства стало недвижимое имущество;
- были установлены специальные виды мошенничества (в частности, страховой обман);
- законодатель определил не только понятие, признаки и способы мошенничества, но и дал определение обмана (ст. 559);
- мошенничество каралось суровыми видами уголовного наказания.

Дальнейшее развитие института уголовной ответственности за мошенничество продолжилось в советском уголовном законодательстве.

Первым советским нормативно-правовым актом, изменившим институт уголовной ответственности за мошенничество, стал УК РСФСР 1922 г. В ст. 187 УК РСФСР 1922 г. говорилось: «Мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана, карается - принудительными работами или лишением свободы на срок не ниже шести месяцев» [29].

Иначе мошенничество раскрывал УК РСФСР 1926 г. В ст. 169 УК РСФСР 1926 г. говорилось: «Злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество), - лишение свободы на срок до двух лет». Следовательно, согласно УК РСФСР 1926 г. состав мошенничества включал в себя обязательный признак субъективной стороны – цель (получение имущества или права на имущество или иных личных выгод) [30].

Более строгое наказание предусматривалось за мошенничество, потерпевшим от которого признавалось государственное или общественное учреждение (лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества).

В УК РСФСР 1960 г. мошенничество регламентировано статьей 147 в главе 5 «Преступления против личной собственности граждан», которая определяет его как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием». Таким образом, объективная сторона состава расширяется, и преступным наряду с завладением признается приобретение права на имущество.

Эта же норма устанавливала квалифицированные составы мошенничества. В ст. 147 УК РСФСР 1960 г. говорилось: «Мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, - наказывается лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой. Мошенничество, совершенное в крупных размерах, или организованной группой, или особо

опасным рецидивистом, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с конфискацией имущества».

В ст. 93 УК РСФСР 1960 г. был установлен ещё один квалифицированный состав мошенничества. В ней говорилось: «Завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до пятисот рублей».

Характеризуя институт уголовной ответственности за мошенничество в УК РСФСР 1960 г., необходимо отметить следующее:

- в приоритете была охрана государственной и общественной собственности;
- уголовная ответственность за мошенничество дифференцировалась в зависимости от объекта посягательства;
- законодатель не раскрывал содержание термина «обман». Толкование легло на плечи судебных органов, к примеру, президиум Куйбышевского областного суда в постановлении по делу Ч. закрепил: «Обман – умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с этой целью заведомо ложных сведений» [28, с. 80].

Новый этап в уголовной регламентации мошенничества берет свой отсчет с 1 января 1997 года. В это время вступил в действие Уголовный кодекс РФ.

Понятие «мошенничества» раскрывается российским законодателем в настоящее время так же, как это было сделано в первой редакции УК РФ 1996 года. Статья 159 УК РФ устанавливает: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Характеризуя особенности механизма правового регулирования мошенничества, необходимо отметить, что российский законодатель, раскрывая содержание термина «мошенничество», заменил «завладение» и «обман», применяемый в УК РСФСР 1960 г., терминами «хищение» и «злоупотреблением доверием». Понятие хищения раскрыто в примечании к статье 158 УК: «...совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Безусловно, замена завладения на хищение – удачный шаг. Во-первых, это подчеркивает, что мошенничество – форма хищения, а во-вторых, разграничивает данный состав с завладением чужим имуществом без признаков хищения. В первоначальной редакции УК 1996 г. к квалифицирующим признакам I степени относилось мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения либо с причинением значительного ущерба гражданину. Совершение преступления организованной группой, в крупном размере или же лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, устанавливалось как квалифицированное мошенничество второй степени.

1.2 Правовое регулирование уголовной ответственности за мошенничество в зарубежных странах

Исследуя становление и развитие уголовной ответственности за страховое мошенничество, необходимо изучить зарубежный опыт. И.Я. Фойницкий справедливо отметил «... не подлежит сомнению, что русское право развивалось не в четырех стенах; на него имели несомненное влияние законодательства соседних народов с римским правом во главе» [49, с. 7].

Анализ юридической и исторической литературы, посвященной исследованию древнеримского уголовного права, показывает, что в Риме частыми были имущественные обманы, связанные с подделкой вина. Подобная ситуация повторялась и с оливковым маслом, а также с другими товарами. Такое положение вещей объясняется плебейским характером римской торговли: данное занятие считалось недостойным римского гражданина и было прерогативой классов, стоящих на низшей ступени общественной лестницы.

Е.О. Шангина отмечала: «Древнеримские юристы полагали, что все преступные деяния совершаются двумя способами: посредством насилия (*iniuria*) либо обмана (*dolus*). Но воровство (*furtum*), представляющее собой обобщающее понятие всех деликтов против собственности вообще, являлось понятием более широким по сравнению с современным его пониманием» [53].

Выдающийся правовед той эпохи, классический юрист Павел писал: «*Furtum est contrectatio rei fraudulosa lucri faciendi gratia vel ipsius rei vel etiam usus eius possessionisve* (воровско есть намеренное в целях создания для себя выгоды присвоение себе или самой вещи, или даже пользования ею, либо владения)» [54, с.269].

Понятие *dolus* (обман) римские юристы не трактовали однозначно, изначально этот термин означал не столько сам обман, сколько притворство. Как писал Цицерон, когда претора, который впервые ввел защиту в договоре обманутой стороны, спросили, что есть обман, тот ответил: «*Cum aliud simulatur, aliud agitur* (Когда одно делается для виду, а другое совершается (входит в намерение)» [38, с. 248]. Когда претором был введен *actiodoli* (инфамирующий иск), обман вошел в ряд деликтов (около 66 г. до н. э.)

Первоначально *dolus* сопутствующий *furtum* особо не выделялся, затем имущественный обман стал подпадать под полицейское (административное) правонарушение и только позже приобрел уголовно-правовую оценку.

Первым наказуемым мошенничеством в римском праве является *stellionatus*, представляющий собой заклад чужого или своего имущества нескольким лицам порознь.

Нормы древнеримского уголовного права, регламентировавшие уголовную ответственность за мошенничество, были базой (фундаментом) механизма правового регулирования мошенничества общегерманского права, в основе которого также были нормы Каролины и имперских постановлений. И.Я. Фойницкий справедливо отмечал: «Уголовно-правовое понятие обмана в воинских артикулах поставлено на почву доктрины общегерманского права того времени. Вышедшие из права римского, растерявшись в полнейшей неопределенности узаконений последнего о *стеллионате*, обязанная согласить с ним «начала, высказавшая в Каролине, по которым за обманом признавался имущественный характер и уголовно-правовое понятие его тесно связывалось с орудиями самого облава (подделка мер, весов и товаров), доктрина эта, пересаженная на русскую почву, привела к следующим результатам. Общего определения о преступности обмана воинские артикулы не содержат; они указывают лишь некоторые наказуемые, случаи его и именно, вслед за взглядом германских криминалистов того времени, не в главе имущественных преступлений, а в главе о ложных поступках вообще, об обмане как формальном понятии: тут рядом с обманами имущественными указаны лжеприсяга, подделка монеты, подлог и другие виды обманов. К нашему вопросу здесь относятся лишь обман в количестве и обманы посредством употребления ложного имени. Обманы в количестве (XXII, 200) предусмотрены артикулами лишь на столько, на сколько они соединяются с подделкою и — по русскому переводу — с обманым употреблением мер и весов. Состав этого действия определяется так: «ежели кто мерою и весом лживо поступит;» в немецком подлиннике стоит: «ежели кто совершит обман мерою и весом и подделает их» (So Jemand mit Maasz und Gewicht betrüglich unigehet und selbige

verfälschet)». Анализируя положения общегерманского право, можно увидеть, что в нем не было разграничения обмана и подлога.

Изучая становление и развитие правового регулирования мошенничества, нельзя обойти стороной уголовное право Германии 19 века. Федорков А.В. отмечает: «В то время в каждой административно-территориальной единице (Земле) было свое уголовное законодательство. Условно можно было выделить две группы понимания мошенничества в Германии. Первая группа рассматривала в качестве мошенничества любой обман в хозяйственной сфере (Австрийское уголовное Уложение 1852г., Вюртембергское уголовное Уложение 1839 г., Ольденбургское уголовное Уложение 1814 г., Ганноверское уголовное Уложение 1840 г.). Вторую группу составляли законодательства, в которых обман как самостоятельное преступление ограничивается имущественными нарушениями (Тюрингенское Уложение 1849 г., Баденское Уложение 1851 г., Баварское Уложение 1861 г.). При этом в каждой Земле был свой уголовный состав мошенничества и свое определение обмана в данном преступлении. Не случайно, что именно в Германии в 19 веке было выработано самое большое количество теорий о мошенничестве» [47, с. 278].

Фефлов И.В. отмечает: «В германском праве к концу XVIII - началу XIX вв. было выработано весьма широкое понятие наказуемого обмана, объединявшего нормы о подлоге и всяком другом обмане, посягающем на чьи-либо права. Обманом признавалось нанесение имущественного ущерба посредством умышленного введения в заблуждение. Объектом этого преступления было предложено считать «право на истину», а предметом - имущественные права» [48, с. 149]. Обязательным признаком становится получение виновным имущественной выгоды, что приходит на смену корыстной цели. Формируется концепция, в соответствии с которой обман в смысле лживого поступка безусловно ненаказуем сам по себе, так как констатирует лишь нарушение нравственного веления говорить правду, но он

становится наказуемым, выступая средством нарушения благ, охраняемых уголовным законом.

Ныне действующее определение мошенничества в Германии было закреплено еще в 1871 году и до сих пор осталось неизменным. Историки отмечают, что немецкая трактовка данного преступления сформировалась не постепенно, как в других странах, а скорее своеобразным «революционным» образом.

Мошеннические преступления в УК Германии выделены в отдельный 22 раздел «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием», который включает в себя мошенничество (§ 263); компьютерное мошенничество (§ 263 а); получение субсидии путем мошенничества (§ 264); мошенничество при капиталовложении (§ 264а); злоупотребление страхованием (§ 265); получение выгоды путем обмана (§ 265 а); мошенничество, связанное с получением кредита (§ 265 Б); преступное злоупотребление доверием (§ 266); утаивание и растрата заработной платы (§ 266 а); злоупотребление с чеками и кредитными картами (§ 266 Б). Мы можем наблюдать классическое мошенничество так и его специальные виды и провести аналогию со специальными видами мошенничества, которые были введены в УК РФ в 2012 году.

В § 263 раскрывается понятие мошенничества – действие лица, которое с намерением получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица путем сообщения неправильных фактов или искажения, или сокрытия подлинных фактов, и вводит в заблуждение или поддерживает заблуждение потерпевшего. Данное преступление посягает на совокупность всех имущественных благ потерпевшего. Сообщение неправильных фактов либо искажение, или сокрытие подлинных могут быть совершены в любой форме. Введение в заблуждение может быть совершено как действием, так и бездействием. В результате совершения преступления должен наступить имущественный ущерб, который заключается в умалении имущественных

благ и оценивается как разница между стоимостью имущества до и после преступления. Таким образом, объективная сторона преступления представляет собой сложную причинно-следственную цепочку: обман – заблуждение – распоряжение имуществом – имущественный ущерб. Особенностью германского мошенничества является широкое понимание обмана, ущерба и корыстной цели.

Тесная связь развития экономического оборота страны и законодательства о мошенничестве просматривается на примере великого княжества Финляндии. Шведское уложение 1734 года, действующее в нем в период низкой ступени развития имущественного оборота, не знало понятия мошенничества вообще и лишь регламентировало некоторые виды имущественных обманов. Наряду с этим, финляндское право устанавливало ряд предупредительных мер под угрозой реального наказания, которые были рассчитаны на предупреждение обманов: запрет торговать раньше или позже открытия ярмарки, в неразрешенных местах и другие.

История средних веков представляет нам французское государство как разобщённую совокупность многих феодальных владений с отсутствующей прочной монархической властью и с отдельным правом каждого феодала на отправление правосудия, чеканку монеты и установление особых мер и весов в своих владениях. Во времена феодализма образовалось одно обманное действие – посягательство увеличить свой домен обманом отмежеванием его границ. И.Я. Фойницкий рассказывает: «Виновный лишался домена и движимого имущества, что считалось принадлежностью каждого добропорядочного семьянина, коня, оружия, постели своей и своей жены, верхнего платья своего и своей жены и, наконец, обручального кольца жены» [49, с. 5]. Карательная охрана того времени распространялась только на обеспечение общественного мира, имущественные обманы же считались преступными не только в том случае, когда они подрывали основу феодализма, но и когда они нарушали правила общественной торговли. Не стоит думать, что всевозможные обманы на общественных рынках

составляли преступление, характер нарушения мира они получали только тогда, когда действие виновного представляло собой нарушение особых мер, установленных для безопасности имущественного оборота и поставленных под охрану наказанием. Таким образом, объектом охраны выступает прочность мер безопасности, а не личное имущество. Впрочем, древнейшему периоду французского права еще не знакомо общее понятие обмана, а встречаются лишь отдельные описания действий, запрещенных для предупреждения вредных последствий обмана.

Понятие мошенничества, приближенное к современному пониманию, формируется в теории и судебной практике только в XVIII веке. Законодательной регламентации мошенничества предшествовало принятие Декларации прав человека и гражданина 1789 г., что подтолкнуло законодателя к закреплению состава мошенничества в 1791 году. Затем ст. 405 УК Франции 1810 г. представила обновленное определение мошенничества, критикуемое как излишне казуистичное. Фейлов И.В. отмечает: «В составе был четко определен предмет, в качестве которого выступали деньги, движимое имущество и разного рода документы имущественного характера. Ответственность наступала в случае, если лицо выманит или попытается выманить все или часть имущества другого, побудив другого путем обманных уловок к передаче или выдаче означенных предметов» [48, с. 160].

Современная трактовка мошенничества французским законодателем определена менее формально. В соответствии со статьей 313-1 УК Франции «мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило

сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от неё» [48, с. 160].

В уголовном законодательстве Франции закреплено два вида мошенничества:

- простое мошенничество;
- квалифицированное мошенничество.

Исследователи выделяют пять признаков, которые характерны для составов мошенничества, закрепленных в уголовном законодательстве французской республики. Так, например, К.В. Горобец пишет: «А) В УК Франции раскрыты способы обмана при мошенничестве: использование ложного имени; использование ложного статуса; обманные приемы; злоупотребление действительным статусом. Б) Концепция о ненаказуемости простой лжи (*simple mensonge*). Данная концепция вытекает из наличия вышеперечисленных четырех способов обмана по ст. 313-1 УК Франции. В) Отсутствие наказания за пассивный обман. Г) Отсутствие ответственности за приобретение права на чужое недвижимое имущество. Д) Наличие в УК Франции законодательно закрепленных преступных деяний, сходных с мошенничеством» [10].

Интересной представляется судьба норм о мошенничестве в англосаксонском праве. Изначально в английском уголовном законодательстве не было норм о мошенничестве. Обман выступал в качестве одного из способов воровства. В связи с тем, что при обманных действиях происходило неправомерное приобретение права собственности, а не посягательство на него, уголовный закон Англии не видел в этом признаки уголовного деяния. Понятие «мошенничество» изначально введено для частного права для оспаривания сделок.

Позднее, испытывая существенное давление со стороны сторонников «доктрины воровства», английский законодатель включил в уголовное законодательство статутное преступление – мошенничество. Применение

нормы было осложнено вопросом различия оспоримых и ничтожных сделок, а также казуистичными положениями относительно свойств обмана.

Существенные изменения в трактовку мошенничества были внесены Законами 1968, 1978 и 1996 годов. В итоге такое явление как мошенничество воспринимается английскими теоретиками как целый класс преступлений, основывающихся на обмане. К ним относятся:

- получение имущества путем обмана;
- получение денежной выгоды путем обмана;
- получение услуг путем обмана;
- уклонение от исполнения обязательств путем обмана;
- совершение финансовых операций на счетах кредитных организаций путем обмана;
- получение имущественной выгоды путем обманного составления ложного отчета.

Изучая уголовные нормы о мошенничестве в Англии, необходимо обратить внимание на Акт о краже 1968 г. («Theft Act 1968»). Содержание термина «мошенничество» в ч. 1 ст. 15 данного закона. В ней говорилось: «Путем незаконного введения в заблуждение бесчестно получает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишить его этого имущества» [51, с.10].

Исследователи отмечают, что данное определение имеет сходство с кражей (theft). На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод о том, что данное определение слишком широкое. Оно, по мнению исследователей, не позволяет учитывать ряд важных моментов:

- имущество приобретено для виновного или для третьих лиц;
- лицо, совершая мошеннические действия, действует умышленно или неосторожно;
- мошенничество совершается с помощью слов или с помощью определенного поведения;

- потерпевший обманывается в отношении фактических обстоятельств или в отношении юридической стороны дела [50].

Применение положений Акта о кражах было неоднозначным. Английское право представляло широкую трактовку обмана: он мог быть и умышленным, и неосторожным. Наличие умысла презюмировало бесчестность приобретения имущества и констатировало факт совершения преступления. При неосторожности деяние считалось преступным в случае обнаружения факта бесчестности.

Категория «бесчестность» до сих пор является спорной в английском праве и имеет скорее морально-этическое содержание. Совершать деяние бесчестно, значит действовать вразрез общепринятым правилам и стандартом. Именно поэтому в английском праве сформировалась концепция возложения бремени определения бесчестности на суд и жюри присяжных. Эта концепция сформирована в решении по делу Филя, в котором апелляционный суд опирался на решение Палаты Лордов по делу Брутус против Козинс, постановившей, что обычные английские слова не требуют дополнительного толкования. Также своеобразное мнение об определении бесчестности представлено в деле Гоша.

Данный краткий анализ демонстрирует, что Акт о кражах 1968 г. не выполнял в полной мере возложенные на него задачи в части единого применения норм судами, поэтому в 2006 году был принят «Закон о преступлениях обманного характера», который отменил положения Акта о кражах, касающиеся обманных действий, в частности, вышеупомянутую статью 15. Данным законом установлено, что обман может быть совершен тремя способами: путем ложного заявления, несообщения информации и злоупотребления положением. Ложное заявление должно быть совершено с целью получить выгоду для себя либо иного лица или причинить имущественный вред другому лицу, либо риск такого вреда. Лицо совершает обман путем несообщения информации в случае, если, действуя бесчестно (спорная категория «бесчестность» сохраняется), не раскрывает другому

лицу информацию, которую по закону он обязан раскрыть, в целях получения выгоды для себя либо иного лица или, желая причинить имущественный вред другому лицу, либо риск такого вреда.

1.3 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве современной России

В настоящее время уголовная ответственность за мошенничество, в том числе страховое мошенничество, регламентируется нормами Уголовного кодекса РФ, который был принят в 1996 г., и, который действует уже почти двадцать пять лет. Анализ уголовного законодательства показывает, что в нём нет термина «страховое мошенничество». Российский законодатель, определяя содержание механизма правового регулирования уголовной ответственности за страховое мошенничество, использовал термин «мошенничество в сфере страхования». В ч. 1 ст. 159.5 УК РФ: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу».

На протяжении двадцати пяти лет, на протяжении которых действует УПК РФ, можно наблюдать бурное развитие общественных отношений. Бурное развитие общественных отношений, сопровождающееся возникновением новых форм мошеннических махинаций, подтолкнуло законодателя к внесению кардинальных изменений в УК РФ, которые были сделаны в 2012 году.

На основании Федерального закона от 29.11.2012 N 207-ФЗ глава 21 РФ была дополнена шестью новыми статьями (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) [39], предусматривающими уголовную ответственность за различные виды мошенничества. В Пояснительной записке к законопроекту, отмечалось, что такие изменения были вызваны необходимостью дифференцировать меры

уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения указанных действий, а также от предмета и способа совершения преступлений.

В связи с этим законодатель установил специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность:

- за мошеннические действия (бездействие), связанные с кредитованием (ст. 159.1 УК РФ);
- с получением выплат (ст. 159.2 УК РФ);
- с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ);
- с договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ);
- со страхованием (ст. 159.5 УК РФ);
- с компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ).

Данные изменения были неоднозначно восприняты юридической общественностью и повлекли множество споров как доктринальных, так и судебных. В частности, Конституционный суд признал положения ст. 159.4 УК РФ, не соответствующими Конституции Российской Федерации. Далее последовал ряд изменений, которые привели уголовное законодательство в надлежащий вид в соответствии с Постановлением КС РФ.

В настоящее время система преступлений, связанных с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, включает в себя следующие нормы УК РФ:

- ст.159 УК РФ (мошенничество) – основной состав мошенничества;
- ст.159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования);
- ст.159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат);
- ст.159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа);
- ст.159.5 УК РФ (мошенничество в сфере страхования);

- ст.159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации).

Изучая механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество, важно изучить систему уголовных наказаний, назначаемых за мошенничество. Система уголовных наказаний, которые могут быть назначены за мошенничество, включает в себя:

- штраф,
- обязательные работы,
- исправительные работы,
- ограничение свободы,
- принудительные работы,
- арест,
- лишение свободы.

Анализ уголовного законодательства показывает, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество, показывает, что содержат идентичные по размеру и содержанию санкции.

Что касается санкций, указанных в ст.159.5 УК РФ, они тождественны санкциям мошенничества в сфере кредитования, мошенничества при получении выплат, мошенничества с использованием платежных карт, а также мошенничество в сфере компьютерной информации. Данные составы преступлений по всем видам наказаний, за исключением наказания в виде лишения свободы, идентичны общей норме о мошенничестве. Наказание в виде лишения свободы для ст. 159, 159.1 УК РФ, 159.2 УК РФ, 159.3 УК РФ, 159.5 УК РФ и 159.6 УК РФ не предусмотрено. Учитывая это, отметим следующее:

- общественная опасность преступлений, указанных в ст. 159, 159.1 УК РФ, 159.2 УК РФ, 159.3 УК РФ, 159.5 УК РФ и 159.6 УК РФ, менее общественно опасна по сравнению с деяниями, ответственность за которые закреплена в ст. 159 УК РФ;

- данные составы являются привилегированными по отношению к ст. 159 УК РФ.

Н.А. Лопашенко справедливо отмечает: «Вес новые составы мошенничества – это специальные виды мошенничества, выделенные из основного состава» [16, с. 402].

Исследователи считают, что мошенничество относится к «интеллектуальным» преступлениям, число которых с каждым годом растёт. Следовательно, механизм правового регулирования уголовной ответственности нуждается в дальнейшем изучении и развитии.

Выводы по первой главе:

Нормы о мошенничестве, закрепленные в современном УК РФ 1996 г., имеют богатую историю, которая складывалась на протяжении веков под влиянием исторических событий, воли властвующих субъектов, отечественной и зарубежной правовой доктрины, а также бурного социально-экономического развития общества.

Механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в нашей стране развалился поэтапно. Анализ истории становления и развития правового регулирования уголовной ответственности позволяет выделить дореволюционный, советский и современный этапы.

Нормы, регламентирующие страховое мошенничество были закреплены в российском уголовном законе сравнительно недавно (лишь в 2012 году).

На практики уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество, в настоящее время применяются часто.

Глава 2 Криминологическая характеристика мошенничества в сфере страхования

2.1 Общая характеристика состояния и причин преступности в сфере страхования

Исследователи считают, что страховое мошенничество – это реальная угроза для российского страхового рынка. По примерным подсчетам, каждая десятая выплата попадает в карман к страховым мошенникам. М.В. Степанов пишет: «Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что темпы криминализации сферы страхования настолько велики, что опережают преступную активность в других экономических секторах, а высокий уровень латентности хищений, совершаемых в сфере страхования, не позволяет точно установить истинный размер совокупного ущерба. По материалам исследований, в результате совершения хищений в рассматриваемой сфере ежегодно страховые компании теряют около 15 млрд руб. [23, с. 27]» [45].

Большое количество преступлений в сфере страховых, объективной стороной которой является хищение путем обмана, - это мировая проблема. В.Г. Авакян пишет: «Из мировой практики следует, что наиболее развито мошенничество в медицинском страховании, а наибольшие убытки от мошенничества приходятся на автомобильное страхование. Конечно, в каждой стране эти показатели различны, так как у каждой страны существуют свои национальные особенности развития страхового рынка, которые влияют и на уровень мошенничества. Как правило, в странах с ведущими и развитыми рынками страхования, мошенничество так же довольно хорошо развито, что подтверждается большими практическими примерами и статистическими данными из их практики» [1].

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить сферы страхования, которые подвержены мошенничеству:

- страхование автотранспорта (больше всего случаев страхового мошенничества в данной сфере в нашей стране связано с договором КАСКО);
- страхование грузов и товаров на складе;
- страхование драгоценных металлов и камней;
- морское страхование.

Мошенничество в сфере страхования имеет ряд характерных криминологических признаков. Во-первых, высокий уровень латентности, во-вторых, рецидивность (повторяемость).

Причины преступности криминологи классифицируют по различным основаниям. Анализ научной юридической литературы показывает, что, используя критерий содержания преступности, криминологи выделяют следующие виды преступности: экономические, политические, социальные, правовые и нравственно-идеологические причины.

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно сделать вывод о том, что главными причинами преступности в экономической сфере, к которой относится мошенничество в сфере страхования, являются экономические, правовые и организационно-управленческие причины. Авторы учебника по криминологии отмечают: «В группе причин преступности в сфере экономической деятельности первостепенную роль играют причины экономического, правового и организационно-управленческого характера» [20].

Рассмотрим экономические, правовые и организационно-управленческие причины мошенничества в сфере страхования.

На протяжении последних 25 лет в нашей стране наблюдается процесс формирования и трансформации экономической сферы, негативными последствиями которого является, в частности, следующее.

Во-первых, кризис экономической сферы нашего государства, сопровождающийся:

- усилением имущественного расслоения общества (в последние

годы отмечается рост разницы доходов (имущественного благосостояния) самых бедных слоев населения и доходов (имущественного благосостояния) самых богатых населения;

– ростом социальной напряжённости.

Наличие значительной разницы между доходами самых бедных слоев населения и доходами самых богатых слоев населения приводит к тому, что граждане нашего государства имеют лояльное отношение к мошенничеству в сфере страхования. Х.Ш. Килясханов и Х.М. Махучиев отмечают: «Страховое мошенничество сегодня стало самым массовым видом правонарушения, который обществом не воспринимается как преступление. Всеобщая тенденция правового нигилизма, нежелания и неумения поступать «по закону» приводит к тому, что фальсификация документов по ДТП или получение поддельных медицинских справок стали нормальным явлением» [18, с. 139]. О.П. Грибунов, О.В. Трубкина пишут: «Граждане, которые совершают мошенничество от «случая к случаю», чаще всего пытаются воспользоваться печальным страховым событием для решения своих финансовых проблем за счет страховой компании. По данным службы безопасности страховой компании «Росгосстрах», доля таких лиц в рассматриваемом виде мошенничества составляет 35%» [11].

Кроме того, сохраняются многие криминогенные факторы, которые характерны для административно-командной экономики. А также наблюдается рост преступных сообществ, формирующих и развивающих корпоративные связи в страховой сфере.

Исследователи считают, что мошенничество в сфере страхования имеют и правовые причины. Правовые причины страхового мошенничества можно условно разделить на несколько групп:

Во-первых, несовершенство публичных норм (в частности, механизма правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования). Несοвершенство уголовно-правовых норм проявляется следующим образом:

- несовершенство уголовно-правовых норм, которые порождают проблемы при квалификации преступлений, указанных в ст. 159.5 УК РФ (подробно будут рассмотрены в следующей главе данной работы);
- несовершенство санкций, указанных в ст. 159.5 УК РФ, к ним относится: либеральность санкций, которые указаны в ст. 159.5 УК РФ.

Санкции ст. 159.5 УК РФ являются самыми либеральным в сравнении с санкциями ст. 159 УК РФ, в которой указана общая норма о мошенничестве, а также в сравнении с санкциями, которые закреплены в зарубежном уголовном законодательстве. А.В. Маслов Пишет: «Сравнительный анализ наказания в виде лишения свободы за совершение мошенничества в сфере страхования позволяет сделать вывод о том, что отечественное законодательство самое либеральное, и подтверждает обоснованность более низкой общественной опасности мошенничества в сфере страхования в сравнении с общеуголовным мошенничеством» [28, с. 77]. Стоит отметить, что американские исследователи отметили снижение количества страховых мошенничеств, связанных с автотранспортом, после введение в действие законов, ужесточивших наказание за мошенничество в страховании [57]; отсутствие в санкциях ст. 159.5 УК РФ уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кроме того, анализ судебной практики показывает, что на практики к лицам, которые совершают мошенничество в сфере страхования, редко применяются наказания, связанные с лишением свободы. О.А. Евланова, Е.В. Красникова, Н.В. Павловская пишут: «По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 г. реальное лишение свободы было назначено 17,8% осужденных, условное лишение свободы – 42,9%, штраф в качестве основного наказания – 25,1%, обязательные работы – 6,5%, условное осуждение к иным мерам – 1,6%,

ограничение свободы и исправительные работы – по 0,8%. По приговору освобождено от наказания по амнистии 7,3% осужденных» [13, с. 66].

В-вторых, несовершенство частноправовых норм, регламентирующих сферу страхования. Какие недостатки норм гражданского законодательства, регламентирующих сферу страхования, обуславливают высокий уровень страхового мошенничества. Основываясь на анализе научной юридической литературы, наибольшее влияние на уровень преступности в сфере страхования оказывает:

- наличие возможности использования права цессии в судебных спорах, связанных с правовыми отношениями в сфере страхования;
- в нормах, регламентирующих сферу страхования, указан недостаточный для выявления страхового мошенничества, срок рассмотрения страхователя (выгодоприобретателя) заявления о наступлении страхового случая и выплате страхового мошенничества.

Организационно-управленческие причины преступности в сфере страхования. Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить следующие факторы организационно-управленческого характера, которые способствуют преступности в страховой сфере:

Во-первых, это низкая эффективность работы органов государственной власти в сфере страхования. На государственном уровне основным регулирующим и надзорным органом выступает Банк России. В настоящее время регулятором только формируется комплексный подход по минимизации рисков мошенничества на рынке страхования.

Во-вторых, низкая эффективность работа правоохранительных органов, которая обусловлена сочетанием нескольких факторов:

- низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов, в компетенцию которых входит выявление, расследование и предупреждения мошенничества в сфере страхования;
- лица, которые совершают страховое мошенничество имеют

высокий интеллектуальный уровень. М.М. Уразбахтин отмечает: «Личность мошенника весьма специфична и не лишена привлекательности, так как мошенники обладают даром убеждения, а также умением вызывать доверие или уважение, обладают адаптивностью и гибкостью, умением работать с информацией, то есть ее добычей, анализом и использованием, а также быстро реагируют на меняющуюся обстановку» [18, с. 61].

Анализ научной юридической литературы показывает, что мошенничество в сфере страхования может совершаться случайными и профессиональными мошенниками. О.П. Грибунов, О.В. Трубкина пишут: «Мошенничество в отношении материальных интересов страховых компаний совершается двумя категориями преступников: лицами, занимающимися рассматриваемым видом мошенничества профессионально, и случайными мошенниками» [11, с. 9]. Профессиональные мошенники, как правило, находятся в сговоре с представителями страховых организаций. Привлечение к участию в страховом мошенничестве представителей страховых организаций или страховых агентов – это общемировая практика. Об этом свидетельствует анализ научной зарубежной литературы [56].

В-третьих, отсутствие налаженного взаимодействия между страховыми организациями. Эксперты считают, что страховые организации для снижения уровня страхового мошенничества должны больше и продуктивнее взаимодействовать между собою. В частности, специализированные рабочие группы, которые объединяют представителей разных страховых организаций, созданы в настоящее время лишь в 46 субъектах РФ [14].

Наконец, организационно-управленские недостатки в работе страховых организаций. Организация противодействия мошенничеству отдельными страховыми организациями значительно уступает по эффективности зарубежным практикам на данном уровне. Так, в структурах крупных страховщиков функционируют специальные отделы (службы), занимающиеся расследованием страховых случаев, проведением

мероприятий по выявлению признаков мошенничества. Однако, в структуре большинства страховщиков не созданы отдельные подразделения по борьбе с мошенничеством. Компетенция по данной проблеме возлагается на службы безопасности, которые не справляются с возложенным объемом работ. Отсутствие стандартизации в области внутрикорпоративного управления формирует проблему по перемещению мошенников из страховых компаний, осуществляющих активное противодействие, в другие, где борьба с мошенничеством не развита.

2.2 Система противодействия преступности в сфере страхования

Раскрывая криминологическую характеристику страхового мошенничества, важно сказать о мерах, направленных на профилактику (предупреждение) мошенничества в сфере страхования.

В юридической науке нет единого подхода к пониманию сущности и соотношению терминов «профилактика» и «предупреждение». Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить несколько подходов к пониманию сущности и соотношению терминов «профилактика» и «предупреждение»:

- исследователи, которые считают данные термины тождественными;
- исследователи, которые понимают предупреждение преступности как реализацию всех направлений профилактики.

Меры, которые направлены на профилактику (предупреждение) страхового мошенничества, можно классифицировать по различным основаниям. Анализ научной юридической литературы позволяет выделить следующие основания классификации мер, направленных на предупреждение преступности, которые наиболее точно отражают специфику мер предупреждения преступности в сфере страхования: уровень

субъекта, который разрабатывает и реализует меры предупреждения страхового мошенничества.

По этому основанию меры профилактики (предупреждения) мошенничества в сфере страхования можно разделить на три группы: государственные, общественные и внутрикорпоративные меры предупреждения.

На уровне государства осуществляется регулирование деятельности всего страхового сообщества: устанавливаются права и обязанности страховщиков в части организации противодействия мошенничеству, осуществляется надзор за их исполнением, а также формируется правовая и методическая базы для борьбы с противоправными практиками в сфере страхования. В Российской Федерации ключевая роль на данном уровне отведена Банку России, который является регулятором страхового рынка.

Меры второго уровня осуществляются страховым сообществом, профессиональными объединениями страховщиков, создаваемыми на региональном, национальном и международном уровнях. Данные меры направлены на установление информационного обмена между участниками страховой отрасли для формирования единых баз данных, содержащих сведения о страхователях, застрахованных объектах, выявленных фактах мошенничества и т.д.

Меры третьего уровня разрабатываются и применяются на базе отдельных страховых организаций. Основу противодействия страховому мошенничеству на данном уровне составляют специальные подразделения, занимающиеся выявлением признаков страхового мошенничества и расследованием страховых случаев.

Основываясь на критерии «сущность меры», выделяют экономические, правовые и организационно-управленческие меры профилактики (предупреждения) преступности в сфере страхования.

Целью экономических мер предупреждения преступности в сфере страхования является снижение социальной напряженности в обществе, в

том числе, посредством поддержки социально-незащищённых слоев населения. Стоит отметить, что с 2013 года действует государственная программа «Социальная поддержка граждан», целью которой является повышение доступности социального обслуживания населения; создание условий для роста благосостояния граждан — получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий.

Правовыми мерами профилактики преступности в сфере страхования являются действия, направленные на совершенствование частно-правовых и публично-правовых норм, регулирующих страховую сферу. Анализ правовых норм, регулирующих страховую сферу, показывает, что за последние годы было сделано несколько шагов, направленных на предупреждения преступности в страховой сфере.

В 2017 года вступили в силу изменения в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которые устанавливают приоритет ремонта поврежденных машин над денежными выплатами. Натуральное возмещение ущерба по ОСАГО, по мнению российского законодателя, должно было снизить уровень мошенничества и спекуляций в этом сегменте. На практике данная мера предупреждения мошенничества в сфере страхования применяется редко. Эксперты в страховой сфере считают, что ремонт поврежденных машин обходится страховым организациям дороже, чем выплата страхового возмещения.

В сентябре 2018 года изменения были внесены в порядок заключения договоров ОСАГО: поправки установили трёхдневный срок вступления в силу электронного договора ОСАГО. Указанное нововведение позволило ограничить возможность оформления страхового полиса в электронном виде уже после наступления страхового случая.

В целях сокращения количества судебных споров по ОСАГО с 1 июня 2019 года в России начал действовать новый порядок урегулирования споров со страховыми организациями по договорам ОСАГО, КАСКО и ДСАГО. А с

28 ноября 2019 года данный порядок распространился и на иные виды страхования. В рамках нового порядка урегулирования споров создан институт финансового омбудсмена. При возникновении споров со страховой компанией гражданин обязан до подачи заявления в суд обратиться к финансовому омбудсмену. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения по имущественным претензиям граждан к страховым компаниям при нарушении последними обязательств по страховому возмещению по договорам ОСАГО (вне зависимости от суммы), а также иные претензии с размером требований до 500 тыс. рублей. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения бесплатно, за исключением, обращений от лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации. Срок рассмотрения обращений и принятия решения составляет 15 рабочих дней. А в случае проведения экспертизы рассмотрение может быть приостановлено не более чем на 10 рабочих дней. По результатам рассмотрения спора финансовый уполномоченный направляет решение заявителю, а также страховой организации. Введение института финансового уполномоченного, по мнению представителей страховых организаций, позволило значительно повысить эффективность досудебного урегулирования страховых споров, которое должно привести к сокращению объема выплат, взимаемых со страховщиков в пользу недобросовестных автоюристов.

Исследователи считают, что законодатель должен сделать следующие шаги, направленные на профилактику преступности страхового мошенничества:

- ужесточить санкции, указанные в ст. 159.5 УК РФ.
- включить в содержание санкций ст. 159.5 УК РФ уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
- ограничить применение цессии в страховой сфере.

- увеличить срок рассмотрения заявления о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Большое внимание уделяется организационно-управленческим мерам предупреждения преступности в сфере страхования. Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно указать следующие организационно-управленческие меры предупреждения преступности в сфере страхования:

Во-первых, это повышение эффективности работы органов государственной власти в сфере страхования. В Российской Федерации ключевая роль в работе страховой сферы экономики отведена Банку России, который является регулятором страхового рынка.

В настоящее время регулятором формируется комплексный подход по минимизации рисков мошенничества на рынке страхования. Так, в 2018 году Банком России была опубликована Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. Концепция содержит факторы развития мошенничества, типовые схемы, а также направления повышения эффективности противодействия недобросовестным действиям на финансовых рынках, в том числе на рынке страхования.

Согласно Концепции, Банк России намерен продолжить работу, направленную на снижение привлекательности получения неосновательных страховых и судебных выплат за счет злоупотребления правом или нарушения законодательства при использовании судебной защиты интересов. Банк России также осуществляет взаимодействие с Верховным Судом РФ по вопросам обеспечения единства судебной практики при рассмотрении страховых споров для исключения возможностей злоупотребления правом.

С позиции надзора за деятельностью страховщиков по противодействию мошенничеству, в 2017 году была введена специализированная форма отчетности, содержащая сведения о выявленных и переданных в правоохранительные органы случаях мошенничества, а также

принятых по ним решениях. С помощью данной формы отчетности регулятор выявляет масштабы и распространенность проблемы, что позволяет вырабатывать соответствующие подходы для борьбы с мошенничеством.

Во-вторых, повышение эффективности работы правоохранительных органов, которая обусловлена сочетанием нескольких факторов.

Исследователи отмечают, что необходимо совершенствовать взаимодействие правоохранительных органов и профессионального сообщества страховщиков. Ключевая роль отведена регулярным межведомственным и координационным совещаниям, проводимым сотрудниками с участием представителей Банка России и страховых организаций по вопросам выявления, предупреждения и расследований мошенничеств в сфере страхования.

В-третьих, налаживания взаимодействия между страховыми организациями.

Особенностью российской модели противодействия мошенничеству в страховании являются ее региональные составляющие. Так, для решения проблемы в субъектах РФ создаются специальные региональные рабочие группы, в состав которых входят страховщики, правоохранительные и судебные органы, а также органы власти субъекта.

В план работы рабочих групп, как правило, включаются следующие направления:

- обмен опытом урегулирования убытков и противодействия мошенничеству;
- выработка единых подходов по взаимодействию с медицинскими учреждениями в рамках страхования;
- сбор ежеквартальной статистики по противодействию страховому мошенничеству;
- оценка эффективности реагирования МВД, прокуратуры;

- оценка деятельности экспертных организаций, автоюристов, аварийных комиссаров, операторов ТО (техническое обслуживание);
- выбор экспертных организаций по проведению судебных экспертиз;
- анализ судебной практики;
- анализ работы СТО (станции технического обслуживания);
- взаимодействие с банками, администрацией, СМИ.

Противодействие мошенничеству осуществляется также на уровне профессиональных объединений страховщиков, созданных на федеральном уровне - Всероссийский союз страховщиков (ВСС) и Российский союз автостраховщиков (РСА). Комитеты по противодействию мошенничеству, созданные на базе ВСС и РСА, осуществляют:

- организацию взаимодействия с государственными, правоохранительными, судебными органами по судебной-правовой работе, совершенствованию действующего законодательства, созданию методических документов по противодействию страховому мошенничеству;
- подготовку рекомендаций для страховых компаний по выявлению, расследованию, предотвращению мошенничества, формированию в структуре компаний подразделений по расследованию страховых событий и противодействию страховому мошенничеству;
- организацию обеспечения доступа страховых компаний к различным источникам информации, в том числе муниципальной и ведомственной принадлежности (базы данных, записи систем слежения и т.д.);
- обмен лучшими практиками и проведение обучения.

На базе РСА работают следующие информационные комплексы:

- с 2004 года - интегрированный банк данных информационного обеспечения противодействию страховому мошенничеству (ИБД «Спектр»);
- с 2013 года - автоматизированная информационная система обязательного страхования (АИС ОСАГО);
- с 2015 года Бюро страховых историй (ЕАИС БСИ).

Исследователи считают, что в работу профессиональных объединений страховщиков и в работу страховых организаций должны внедряться не только информационные комплексы, но и автоматизированные системы, направленные на выявление и предупреждение мошенничества в сфере страхования [58]. Отметим, что зарубежные исследователи разработали автоматизированную систему, с помощью которой на 44 % больше выявляется случаев страховых мошенничеств [55].

Наконец, устранение организационно-управленческих недостатков в работе страховых организаций.

В целом, эксперты российских союзов страховщиков признают, что меры по борьбе со страховым мошенничеством в России соответствуют мировым практикам. При этом, исследователи отмечают, что в структуре большинства страховщиков не созданы отдельные подразделения по борьбе с мошенничеством. Компетенция по данной проблеме возлагается на службы безопасности, которые не справляются с возложенным объемом работ. Отсутствие стандартизации в области внутрикорпоративного управления формирует проблему по перемещению мошенников из страховых компаний, осуществляющих активное противодействие, в другие, где борьба с мошенничеством не развита.

Выводы:

Исследователи считают, уровень криминализации страховой сферы стремительно растёт. По данным исследователей активность страховых мошенников настолько велика, что опережает преступную активность в других экономических секторах. Мошенничество в сфере страхования – это

преступления, которые обладают высоким уровнем латентности и рецидивности. Страховое мошенничество выявляется во многих сферах страхования, однако самими активными считаются страховые мошенники, которые совершают преступления в сфере страхования автотранспорта. Главными причинами преступности в сфере страхования, являются экономические, правовые и организационно-управленческие причины.

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно экономические, правовые и организационно-управленческие, направленные на предупреждение преступности в сфере страхования.

Экономические меры – это меры, направленные на сокращение разницы между доходами бедных слоёв населения и доходами богатых и снижение социальной напряженности. Правовые меры предупреждения преступности в сфере страхования – это меры, направленные на устранение несовершенства правовых норм, регламентирующих страховую сферу. Мы считаем, что необходимо: ужесточить санкции, указанные в ст. 159.5 УК РФ; включить в санкции ст. 159.5 УК РФ уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исключить возможности использовать цессию в правоотношения, связанных с договором страхования; увеличить срок рассмотрения заявления о наступлении страхового случая и выплаты страхового возмещения. Организационные меры реализуются на трех уровнях: во-первых, государства (государственные органы, в компетенцию которых входит контроль и надзор в страховой сфере; правоохранительные органы); во-вторых, профессиональных сообществ страховых организаций; в-третьих, страховых организаций.

Глава 3 Уголовно-правовая характеристика страхового мошенничества

3.1 Объективные признаки страхового мошенничества

Исследуя механизм правового регулирования уголовной ответственности за страховое мошенничество, важно определить объективные и субъективные признаки страхового мошенничества. Отметим, что в науке уголовного права в систему объективных признаков преступления принято включать объект преступления и объективную сторону преступления.

Характеристику объективные и субъективных признаков преступления традиционно начинают с объекта преступления.

В. К. Дуюнов пишет: «Объект преступления – это те поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, против которых направлено преступления» [12, с. 20]. Анализ Особенной части УК РФ показывает, что уголовно-правовые нормы, в которых содержатся составы преступлений, помещены в разделы и главы. Наличие в Особенной части разделов и глав объясняется классификацией объектов преступлений. А.Н. Тарбагаев отмечает, что в науке уголовного права объекты классифицируются на виды в зависимости от содержания (характера) отношения, объема обобщаемых признаков и используемых законодателем приемов их описания. В зависимости от содержания и объема обобщаемых признаков (так называемое деление по вертикали (логической)) различаются следующие виды объектов преступления: 1) общий объект преступления; 2) родовой объект преступления; 3) видовой объект преступления; 4) непосредственный объект преступления [46].

Страховое мошенничество – это преступление, состав которого указан в ст. 159.5 УК РФ. Данная норма располагается в главе 21 раздела VIII УК РФ. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что родовым объектом

страхового мошенничества являются общественные отношения, которые складываются в сфере экономики. Стоит отметить, что включение уголовно-правовой нормы, устанавливающей состав страхового мошенничества в раздел VIII УК РФ, нормы которого охраняют отношения в сфере экономики, обусловлено тем, что страхование является частью экономики.

Данный вывод подтверждается нормами страхового законодательства. В ч. 1 ст. 3 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 сказано: «Задачами организации страхового дела являются: проведение единой государственной политики в сфере страхования; установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации».

Глава 21 УК РФ, куда помещена ст. 159.5 УК РФ, осуществляет уголовно-правовую охрану отношения собственности. Следовательно, видовым объектом преступления, состав которого указан в ст. 159.5 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в процессе владения, пользования и распоряжение имуществом.

В.А. Маслов справедливо отмечает: «Необходимо понимать, что непосредственный объект может совпадать с родовым по форме собственности и совокупности правомочий собственника, но он всегда отличается от родового объемом общественных отношений собственности, которым причиняется вред, нормальное функционирование которых нарушается при совершении преступления. Указание же на конкретную форму собственности лишь конкретизирует субъекта общественных отношений, но не обозначает их объем» [24]. В этой связи следует согласиться с Л.Д. Гаухманом, который отмечает, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлением в конечном счете, тогда как право собственности (и, соответственно, его форма) - вторичны и нарушаются как бы «попутно» [9. с. 6].

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права на протяжении долгого времени нет единого подхода к определению непосредственного объекта страхового мошенничества. Отсутствие единого подхода к определению непосредственного объекта страхового мошенничества обусловлено тем, что в науке уголовного права существует разные концептуальные подходы к определению объема понятия «страховое мошенничество».

Основываясь на научной юридической литературе, можно определить три подхода к определению объема понятия «страховое мошенничество».

Первая группа исследователей, в которую входят В.А. Маслов, М.С. Жилкина, Н.В. Быкова, придерживается следующего:

- страховое мошенничество может быть совершено только страхователями, выгодоприобретателями, а также застрахованными лицами;
- предметов страхового мошенничества может быть лишь имущественные интересы страховых организаций.

В рамках второго подхода (А.И. Алгазин, В.Н. Агренок, В.В. Елисеев, В.Д. Ларичев, С.В. Прометов и др.) содержание термина «страховое мошенничество» определяется, как совокупность мошеннических посягательств на имущественные интересы страховых организаций, которые совершаются страхователями (выгодоприобретателями, застрахованными лицами), а также иными участниками отношений страхования (работниками страховых организаций, страховыми агентами и др.). М.М. Макаренко в данном отношении пишет, что «непосредственным объектом страхового мошенничества ... следует признать существующие в Российской Федерации формы собственности страховой организации».

В.Н. Агренок справедливо указывает на то, что в структуре преступности в сфере страхования доля преступлений (в том числе мошенничеств), совершаемых работниками страховых организаций, составляет 33%, доля соответствующих преступлений страхователей – 54%,

иных лиц (работников ГИБДД, пожарного надзора, учреждений здравоохранения и т.п.) - 13%. Однако автор рассматривает преступления вышеуказанных лиц только в контексте посягательств на имущественные интересы страховых организаций [2, с.16].

Данный подход к определению объема понятия «страховое мошенничество» имеет положительные и отрицательные стороны. Положительная стороны – сторонники данного подхода обращают внимание на разнообразие субъектного состава страхового мошенничества. Отрицательной стороной является то, что исследователи считают, что уголовная ответственность за страховое мошенничество нужна лишь для защиты имущественных интересов страховых организаций.

Третья группа исследователей считает, что к страховому мошенничеству относятся все разновидности мошеннических посягательств, которые имеют отношение к страхованию (включая преступления, совершенные фиктивными страховыми организациями, филиалами, представительствами, страховыми посредниками и т.п.).

В.К. Митрохин определяет страховое мошенничество, как: «противоправное поведение субъектов договора страхования, которое направлено на получение страхователем страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием страховщика, либо внесение страховой премии в меньшем размере, чем это необходимо при нормальном анализе риска, либо сокрытие важной информации при заключении договора страхования или в период его действия, а также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования оснований, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать страховое возмещение в свою пользу» [26].

Третий подход распространен среди многих исследований отечественных специалистов. Например, Д.Ю. Беляков в ходе изучения проблем противодействия мошенническим посягательствам в сфере

автострахования пришел к выводу, что данные посягательства могут происходить «как со стороны профессиональных участников страхового рынка (страховщиков), так и со стороны страхователей» [3, с. 21].

Подобным образом Н.Н. Потапова делит мошеннические посягательства в сфере страхования на те, которые имеют целью получение страховой выплаты, и те, которые нацелены на присвоение страховых взносов [33, с. 21].

Отсутствует четкое понимание уголовно-правовых границ данного термина и, как следствие, нет конкретного представления о непосредственном объекте рассматриваемого преступления.

Мнения исследователей по поводу мошенничества в сфере страхования оказали влияние на формирование состава данного преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ. Но при этом, законодатель определил мошенничество в сфере страхования как хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу, и не сформулировал определенной позиции относительно подхода, которого следует придерживаться при квалификации данного преступления. И именно поэтому, данный вопрос является проблемным и его разрешение выходит за пределы научных дискуссий.

В связи с этим следует отметить, что проявления мошеннического обмана в сфере страхования являются многообразными, как по субъектному составу, так и по направленности общественно опасного воздействия, поэтому появляется необходимость определить, какие из них подлежат квалификации по ст. 159.5 УК РФ.

Если вновь обратиться к конструкции понятия мошенничества в сфере страхования и выделить отдельные элементы, которые указывают на непосредственный объект данного преступления, следует отметить, что мошенничество в сфере страхования – это хищение чужого имущества путем

обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Если разобрать данное определение по составным частям, можно заметить, что законодатель ограничивает сферу совершения мошеннических деяний, то есть объект, отношениями страхования. Но при этом законодатель отметил, что ст. 159.5 УК РФ распространяется на сферу страхования в силу закона (обязательного страхования) и сферу страхования в силу договора (добровольного страхования). Также следует выделить то, что мошенничество в сфере страхования может быть совершено только в форме хищения, но не в форме приобретения права на чужое имущество.

Н.А. Лопашенко отмечает, что «страховое мошенничество совершается в области, связанной с заключением, действием и выполнением договоров об обязательном или добровольном страховании. Его особенность, по сравнению с мошенничеством в других сферах общественной жизни, основана на том, что виновный путем обмана или злоупотребления доверием: нарушает отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных последствий (страхового случая) за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных ими страховых взносов (страховых премий); причиняя имущественный ущерб законным собственникам или владельцам» [22, с. 86].

Как видно, Н.А. Лопашенко рассматривает страховое мошенничество как двухобъектное преступление, причем на первое место автор ставит дезорганизующий характер самой страховой деятельности (страхового дела).

Следует отметить, что данные мошеннические посягательства, проистекающие от различных субъектов, наносят непоправимый ущерб страховой индустрии, что выражается в частности:

- в дискредитации идеи страхования и, как результат, в нивелировании интереса и доверия потенциальных страхователей к институту страхования и его возможностям;

- в подрыве деловой репутации профессиональных участников страховой деятельности (негатив от преступных проявлений в деятельности страховых агентов закономерно проецируется на авторитет добросовестных страховщиков и пр.);
- в дезорганизации собственно страховой деятельности (формирование страховых фондов происходит с существенными искажениями - криминальные издержки страховщиков обуславливают неизбежный рост тарифов на страхование, значительная часть страховых фондов расходуется неэффективно и др.);
- страховое дело испытывает сложности с получением весьма мощных стимулов для своего развития за счет бюджетных ассигнований на цели страхования, поскольку государство и муниципальные образования крайне скептически оценивают эффективность страховых механизмов защиты своих имущественных интересов.

Характеристика объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, не представляется возможной без рассмотрения вопроса о его предмете. По мнению И.В. Кузнецова, «предмет преступления имеет значение признака не во всех составах преступлений, а лишь в тех, когда на его необходимость указывает соответствующая уголовно-правовая норма» [21, с. 17].

Основываясь на анализе содержания уголовно-правовой нормы, которые закреплены в главе 21 УК РФ, можно сделать вывод, что при квалификации преступлений против собственности, в состав которых входит страховое мошенничество, важно установить предмет преступления.

Н.В. Вишнякова говорит о том, что «предметом преступлений против собственности является чужое, обладающее экономической стоимостью, не изъятое из гражданского оборота (преимущественно не ограниченное в обороте) имущество, составляющее объект права собственности» [7, с. 21].

Анализ научной юридической литературы показывает, что предмет преступлений против собственности – это имущество, которое обладает совокупность вещественных (материальных), экономических и юридических признаков.

Если разобрать ст. 159.5 УК РФ по составным частям, можно заметить, что предметом страхового мошенничества является страховая выплата. В ч. 3 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 сказано: «Страховая выплата - денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая» [40].

Основываясь на анализе содержания страхового законодательства, можно сделать вывод, что предметом страхового мошенничества может быть только страховое возмещение. В ч. 4 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 сказано: «Условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, - организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества».

Далее рассмотрим объективную сторону данного преступления.

В.К. Дуюнов справедливо отмечает: «Преступление как вид волевого поведения человека с внешней стороны характеризуется определенными признаками, которые поддаются наблюдению со стороны других лиц, иногда могут измеряться и соответствующим образом оцениваться. В теории уголовного права внешнюю картину совершаемого преступления, характеризующуюся определенными признаками, именуют объективной стороной преступления» [12, с. 54].

Анализ содержания ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, показывает, что российский законодатель, определяя содержание страхового мошенничества, указал два альтернативных варианта объективной стороны:

Во-первых, хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая. Характеризуя данный способ совершения страхового мошенничества, необходимо сказать следующее.

В ч. 4 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 сказано: «Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам» [40].

Обман относительно наступления страхового случая может выражаться в следующем:

- страховой случай не наступил, то есть, событие, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Например, не было дорожно-транспортного происшествия, не был украден автомобиль, не было при причинении вреда здоровью застрахованного и т. п.
- страховой случай наступил, но при этом страховой организации сообщаются заведомо ложные сведения о том, при каких обстоятельствах он произошел, либо умалчивается о подобных обстоятельствах. Например, когда виновник аварии, в которой был поврежден автомобиль, скрывает какие-либо обстоятельства, которые лишают его права на получение страхового возмещения (состояние опьянения и т. п.).

Во-вторых, хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Лицо, которое

совершает страховое мошенничество данным способом, умышленно искажает сведений, которые касаются размера имущественного ущерба понесенного в результате страхового случая.

Стоит отметить, что исследователи справедливо высказывают мнение о том, что нецелесообразно в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ разделять два вида обмана. Э.Л. Сидоренко пишет: «Если предположить, что данный состав страхового мошенничества ограничивается только умышленными действиями со стороны страхователей и застрахованных лиц (выгодоприобретателей), возникает вопрос: целесообразно ли разделять два вида обмана по признаку наступления страхового случая и размера страховой выплаты по причине того, что размер возмещения в большинстве случаев зависит от характера страхового случая и под каждый страховой случай свое страховое возмещение? Таким образом, в случае если проводятся различия между данными понятиями, в юридические конструкции привносится несвойственная им казуистика» [44, с. 30].

Р.Н. Боровских говорит о том, что «объективная сторона страхового мошенничества может выражаться как в активных действиях, так и в пассивных (например, когда страхователь сознательно скрывает непригодность застрахованного имущества для практического использования или не сообщает о каких-либо ее существенных недостатках, ему известных, могущих с высокой степенью вероятности, привести к наступлению страхового случая или не принимает мер к обеспечению сохранности имущества и нормальных условиях его эксплуатации)» [5, с. 89].

Если разобрать объективную сторону преступления, состав которой указан в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ по составным частям, можно увидеть в структуре объективной стороны следующие аспекты (элементы).

- преступление, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, совершается посредством хищения чужого имущества. Содержание термина «хищение» раскрывается в примечании к ст. 158 УК РФ. В нём говорится: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса

понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

- преступление, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, совершается путем обмана. В УК РФ нет норм, раскрывающих термин «обман». Пленум Верховного суда РФ считает, что «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [33].

Нужно иметь в виду, что обман, который не является способом непосредственного завладения чужим имуществом, а служит, например, средством облегчения доступа к нему, не может квалифицироваться как мошенничество.

Анализ научной юридической литературы показывает, что при страховом мошенничестве встречаются различные формы обмана, которые типологизируются исследователями по различным основаниям. Л. Соболева справедливо отмечает: «Обман в страховом мошенничестве представляет собой, соответственно, искажение или фальсификацию факта страхового случая с целью ввести в заблуждение страховую компанию и получить страховую выплату» [4, с. 46].

Страховое мошенничество – это преступление с материальным составом. Для того, чтобы квалифицировать действия (бездействия) лица как

преступление, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, необходимо установить:

- наличие действий (бездействий), указанных в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ;
- наличие общественно-опасных последствий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ;
- наличие причинно-следственной связи между деянием и общественно-опасными последствиями.

Основываясь на содержании диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, можно сделать вывод, что общественно-опасными последствиями страхового мошенничества является выплата страховой суммы (страхового возмещения). Данное преступление считается оконченным в момент, когда страховая организация произвела выплату страхового возмещения. Если выплата страхового возмещения осуществляется безналичным расчетом, то преступление считается оконченным в момент, когда происходит списание денежных средств со счета страховой организации.

3.2 Субъективные признаки страхового мошенничества

Исследуя состав страхового мошенничества, важно изучить субъективные признаки преступления, к которым доктрина уголовного права относит субъекта преступления и субъективную сторону преступления.

Э.Л. Сидоренко справедливо отмечает: «В числе проблем, возникающих при квалификации данного вида мошенничества, можно выделить установление субъектного состава преступления». Чтобы определить субъектный состав страхового мошенничества, скажем о том, как в науке уголовного права раскрывается термин «субъект преступления» [5, с. 89].

В. К. Дуюнов пишет: «Под субъектом преступления в уголовном праве понимается физическое лицо, которое совершило запрещенное уголовным

законом общественно опасное деяние и обладало при этом предусмотренными законом юридические признаки» [12, с. 81]. В ст. 19 УК РФ сказано: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Данными признаками должны обладать все лица, к которым применяется уголовная ответственность. Он же отмечает: «В УК предусматриваются такие составы преступлений, когда уголовная ответственность устанавливается только в отношении лиц, характеризующихся указанными в законе дополнительными признаками. Такие лица в уголовном праве называются специальными субъектами преступлений» [12, с. 81].

Анализ научной юридической литературы показывает, что среди исследователей, которые изучают составы страхового мошенничества нет единого мнения о том, является или нет субъект страхового мошенничества специальным субъектом. Например, И.А. Мусьял пишет: «В уголовно-правовой доктрине ведется спор о необходимости пересмотра данной нормы на предмет закрепления в ней специального субъекта – страховщика. Отдельные авторы указывают на то, что рассматриваемая норма справедливо трактуется только с позиций защиты интересов страховых организаций» [27].

Основываясь на содержании ч. 1 ст. 159.1 УК РФ и содержании норм страхового законодательства, можно сделать вывод о том, что субъектом страхового мошенничества, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, может быть:

- страхователь;
- иное лицо, в пользу которого заключен договор страхования (выгодоприобретатель).

Данный вывод основан на анализе содержания ч. 1 ст. 159.5 и ч. 1 ст. 929 ГК РФ. Кроме того, данный подход к определению субъектного состава страхового мошенничества, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, используется многими исследователями. Например, В. А. Маслов пишет:

«Наша точка зрения состоит в том, что для мошенничества в сфере страхования характерен специальный субъект преступления, действующий как сторона в отношениях страхования. Аргументируя нашу точку зрения, отметим, что в ходе рассмотрения объекта и объективной стороны мошенничества в сфере страхования мы исследовали действия, которые совершает субъект анализируемого преступления. Характер данных действий позволяет сделать вывод о том, что субъектом может быть только лицо, выступающее страхователем либо выгодоприобретателем в страховых отношениях» [25, с. 89].

Однако следует дополнить, что, по мнению Боровских Р.Н., «субъектами рассматриваемого преступления могут быть также лица, которые не являются участниками отношений страхования, но в силу определенных обстоятельств (например, подложная генеральная доверенность) незаконно получившие страховое возмещение» [5, с. 177].

Стоит отметить, что страхователем и выгодоприобретателем по договору страхования может быть юридическое лицо. В этом случае, по нашему мнению, к уголовной ответственности за страховое мошенничество следует привлекать физических лиц, которые получили страховое возмещение в результате совершения действий, которые указаны в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Так, «Е., являясь руководителем страховой компании, совместно с М. оформлял фиктивные материалы о дорожно-транспортном происшествии, изготовленные сотрудниками ГИБДД. Действия М. и Е., направленные на хищение денежных средств ООО, квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159.5 УК РФ как покушение на мошенничество в сфере страхования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в крупном размере».

Основываясь на анализе научной юридической литературе, можно сделать вывод, что субъективная сторона страхового мошенничества, состав которого указан в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, характеризуется:

Во-первых, наличием прямого умысла у лица, который совершает действия (бездействия), которые указаны ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Во-вторых, наличием корыстной цели у лица, который совершает действия (бездействия), которые указаны ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Так, например, В.А. Маслов пишет: «С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты (суммы страхового возмещения). Сам способ действий (которым выступает обман) возможен только при умышленном совершении данного деяния. Неосторожность обмана исключает уголовно-правовую ответственность. Если субъект своими действиями неосторожно вводит кого-либо в заблуждение (например, будучи сам в состоянии заблуждения), то он, естественно, не стремится к хищению чужого имущества» [25, с. 89].

Страховое мошенничество признается совершенным умышленно (прямой умысел), если лицо, его совершившее сознавало противоправный характер своего действия или бездействия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий. Свидетельством наличия прямого умысла при совершении мошеннических действий в сфере страхования является:

- представление страховщику заведомо ложных сведений об имуществе, подлежащем страхованию (его стоимости, имеющихся повреждениях и т.д.);
- несообщение страховщику известных страхователю обстоятельств, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска);
- представление страховщику заведомо подложных документов, являющихся основанием для исчисления и выплаты страхового возмещения (схем дорожно-транспортных происшествий,

медицинских документов, экспертных заключений, содержащих оценку ущерба, наступившего в результате страхового случая);

- сокрытие фактов, влекущих отказ в выплате страхового возмещения или уменьшение размера страхового возмещения (факт опьянения водителя при ДТП, получение страхового возмещения в другой страховой организации, отсутствие правовых оснований для получения страхового возмещения и др.).

В научной юридической литературе встречается мнение о том, что нормы уголовного права допускают совершение страхового мошенничества с косвенным умыслом при соучастии. Разделяя точку зрения Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что «субъективная сторона хищения характеризуется только прямым умыслом», считаем, что страховое мошенничество не может совершаться с косвенным умыслом [16, с. 399].

Корыстная цель совершения мошенничества состоит в стремлении виновного лица получить выгоду имущественного характера в свою пользу или пользу иных лиц. Имущественная выгода может быть получена в виде:

- страхового возмещения (страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатель);
- агентских комиссионных (страховые посредники); денежных средств и иного имущества (третьи лица, способствующие совершению мошенничества).

Кроме того, необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где говорится, что «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество». В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат

квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с тем, что мошенничество в сфере страхования совершается исключительно с целью извлечения материальной выгоды для себя лично или для третьих лиц, в незаконном обогащении которых преступник заинтересован, то обязательным признаком субъективной стороны преступлений, указанных в ст. 159.5 УК РФ, является корыстная цель.

3.3 Квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования

В ст. 159.5 УК РФ закреплено четыре состава страхового мошенничества. Преступления, составы которых указаны в ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, имеют квалифицирующие признаки страхового мошенничества.

В ч. 2 ст. 159.5 УК РФ говорится: «То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину». В данной норме содержится два квалифицирующих признака страхового мошенничества:

- группа лиц по предварительному сговору,
- причинение значительного ущерба гражданину.

Исследуя первый квалифицирующий признак страхового мошенничества, необходимо помнить содержание ч. 2 ст. 35 УК РФ. В ней говорится: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Правоприменитель, квалифицируя действия (бездействия) как страховое мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в

соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51, должен [34]:

- выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны мошенничества, выполнял каждый из соучастников;
- указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

Общественная опасность данного квалифицирующего признака заключается в том, что совершение преступления несколькими лицами легче, чем одному лицу; у лиц, совершающих данное преступление появляется возможность быстрее и в большем объеме реализовать свой преступный умысел.

Многие исследователи считают, что второй квалифицирующий признак страхового мошенничества (причинение значительного ущерба гражданину) должен быть исключен из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ. Так, по мнению Р.Н. Боровских, включение данного обстоятельства «труднообъяснимо, поскольку, конструкция основного состава рассматриваемого преступления построена таким образом, что непосредственным объектом преступления не признаются отношения собственности физического лица [5, с.215]. Полагаем, что законодатель скопировал данный признак из соответствующего квалифицированного вида мошенничества, предусмотренного «материнской» нормой». А.В. Маслов, например, пишет: «Однако с учетом изложенных выше обстоятельств, считаем необходимым исключение признака «с причинением значительного ущерба гражданину» из ст. 159.5 УК РФ» [25, с. 101].

Мы согласны с точкой зрения тех ученых, которые считают, что данный признак должен быть исключен из ст. 159.5 УК РФ. Свою позицию мы обосновываем следующим. Анализируя содержание ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, можно сделать вывод, что цель страхового мошенничества – это незаконное

присвоение страхового возмещения, которое принадлежит страховой организации. Целью уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за страховое мошенничество является защита имущественных интересов страховых организаций (компаний). Действия (бездействия) лиц, которые незаконно путем обмана похищают имущество граждан, по нашему мнению, необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

В ч. 3 ст. 159.5 УК РФ криминализованы следующие виды страхового мошенничества:

Во-первых, мошенничество в сфере страхования, совершенное с лицом с использованием своего служебного положения. Характеризуя данный признак, отметим:

Уголовное законодательство не содержит норм, в которых раскрывается содержание данного признака. В п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

А.В. Рясков отмечает, что «под совершением преступления лицом с использованием своего служебного положения в статьях Уголовного кодекса России следует понимать «совершение преступного деяния лицом путем злоупотребления или превышения своих служебных полномочий». Проанализировав данный квалифицирующий признак следует сделать вывод,

что вменение мошенничества в сфере страхования с использованием своего служебного положения возможно, если лицо обладает полномочиями, связанными с выплатой страхового вымещения, которые подтверждаются должностной инструкцией или иными актами, которые регламентируют трудовую деятельность лица [43, с.183].

Во-вторых, мошенничество в сфере страхования, совершенное в крупном размере.

Говоря о данном признаке, следует отметить, что значение термина «крупный размер» раскрывается в примечании к ст. 158 УК РФ. В нём говорится: «Крупным размером в настоящей статье и статье 159.5 настоящего Кодекса признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - шесть миллионов рублей».

В ч. 4 ст. 159.5 УК РФ криминализировано страховое мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Данный особо квалифицирующий признак находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в котором указывается, что в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

При четком толковании понятия «организованная группа» на практике все же существует пробелы по данному вопросу. На практики органы предварительного расследования часто пренебрегают правилами, которые

обязывают давать оценку деяний и доказывать осведомленность каждого лица в преступном плане организованной группы.

Анализ правоприменительной практики показывает, что решения судов, в которых не отражены доказательства осведомленности каждого участника группы о планах, целях и задачах преступной организации, отменяются вышестоящими судами. Яркий пример – Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.04.2014 N 39-П14, который решения нижестоящих судов отменил и переквалифицировал инкриминируемые деяния.

Также об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

3.4 Проблемы квалификации преступного мошенничества в сфере страхования

Основываясь на анализе правоприменительной практики и научной юридической литературы, можно выделить следующие проблемы (вопросы), которые возникают при квалификации страхового мошенничества:

Во-первых, проблемы (вопросы), которые свойственным всем составам мошенничества в сфере страхования.

Разграничение преступного мошенничества в сфере страхования и злоупотреблением правом в страховых правоотношениях.

Злоупотреблением правом, связанное с получением страхователем или выгодоприобретателем страхового возмещения, часто имеют сходство с

мошенничеством, состав которого содержится в ст. 159 УК РФ и страховым мошенничеством, состав которого содержится в ст. 159.5 УК РФ.

В ч.1 ст. 10 ГК РФ сказано: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Анализ судебной практики, связанной с злоупотреблением правом, показывает, что в сфере страхования злоупотребление правом допускается как страхователями (выгодоприобретателями), так и страховщиками. А.Э. Каримуллина пишет: «Нередки случаи, когда страхователи, злоупотребляя своим правом на получение страховой выплаты, пренебрегают обязанностью надлежащего досудебного урегулирования спора, что, в частности, выражается в виде непредставления необходимых документов, представления незаверенных надлежащим образом документов, уклонения от предоставления поврежденного имущества к осмотру страховщика и т.п. Частный случай злоупотребления страхователем правом рассмотрен в п. 48 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20, который указывает на недопустимость непредставления страхователем (выгодоприобретателем) банковских реквизитов, а также других сведений, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке» [16].

Чтобы разграничить злоупотребление правом на страховую выплату и страховое мошенничество, необходимо в каждом случае устанавливать наличие всех признаков состава преступления, содержащегося в ст.ст. 159 УК РФ и 159.5 УК РФ.

Разграничение общей нормы о мошенничестве, состав которого указаны в ст. 159 УК РФ, и специальной нормы о страховом мошенничестве, составы которого указаны в ст. 159.5 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

нет положений о том, по каким критериям разграничивать общую и специальную норму о мошенничестве.

По нашему мнению, критериями разграничения мошенничества, состав которого содержится в ст. 159 УК РФ и страхового мошенничества, состав которого содержится в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, являются:

- предмет преступного посягательства. Предметом преступления, состав которого содержится в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, может быть только страховое возмещение;
- способ обмана. Лицо, действия (бездействия) которого необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, похищает имущество страховой организации, предоставляет ложные о наступлении страхового случая или о размере страхового возмещения. Иные случаи хищения чужого имущества путем обмана в сфере страхования необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ;
- субъект преступления. Если мошенничество не совершается страхователем или иным лицом, в чьих интересах заключен договор страхования, его нельзя квалифицировать по ст. 159.5 УК РФ.

Определение размера уголовно-наказуемого мошенничества в сфере страхования.

Исследователи отмечают, что на практике могут возникнуть вопросы, связанные с малозначительностью мошенничества в сфере страхования. Данная проблема возникла после того, как в уголовное законодательство была введена норма, которая установила уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ). Э.Л. Сидоренко отмечает: «Введение этого состава обнажило множество проблем отечественного права и выявило системные недостатки в нормах уголовного и административного законодательства. Одним из таких недостатков является определение размера уголовно наказуемого мошенничества» [44, с. 31].

Законодатель, включив в содержание уголовного законодательства данную норму, разграничил административную и уголовную ответственность за хищение имущества, определив размер имущества, за хищение которого наступает административная (от 1,5 тыс. до 2,5 тыс. рублей) или уголовная (от 2,5 тыс. рублей) ответственность. Исходя из анализа содержания ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ можно сделать вывод, что лица, которые похитили чужое имущество путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, размер которого составляет менее 2,5 тыс. рублей, не должны привлекаться к уголовной ответственности за преступление, состав которого указан в ст. 159.5 УК РФ.

Определение момента окончания мошенничества в сфере страхования. Определение действий (бездействий), образующих приготовление и покушение на страховое мошенничество.

В настоящее время страховые организации выплачивают страховое возмещение страхователям и выгодоприобретателям в безналичном расчете. Основываясь на содержании примечания ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ, можно сделать вывод, что страховое мошенничество следует считать оконченным, когда произошло списание денежных средств с лицевого банковского счета страховой компании.

Стоит отметить, что нередко денежные средства, которые поступают на счет страхователя или выгодоприобретателя со счета страховой организации, блокируются банком с целью проверки законности транзакции. В этом случае виновный не имеет возможности распорядиться похищенными средствами, а это означает, что состав хищения не может считаться оконченным в полном смысле этого слова.

Следовательно, мошенничество в сфере страхования при использовании безналичных денежных средств следует считать оконченным в момент, когда происходит зачисления таких средств на счет виновного или третьих лиц [17, с.65].

В правоприменительной практике нет единого подхода к решению вопроса, который связан с квалификацией действий, которые направлены на заключение договора страхования, предшествующих мошенничеству в сфере страхования. Основываясь на содержании ст. 30 УК РФ и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда № 48, можно сделать вывод, что данные действия необходимо квалифицировать как покушение на страховое мошенничество.

Определение характера вреда и размера преступных доходов страхового мошенничества.

В правоприменительной практике также нет единого подхода к решению вопроса, связанного с определением имущественного вреда и размеров преступного дохода страхового мошенничества. Данное утверждение можно проиллюстрировать актами высших судебных органов нашего государства (Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 32 и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. N 8-П).

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 сказано: «Обратить внимание судов на то, что в описательно-мотивировочной части судебного решения по делам об обвинении в совершении преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ, должны быть приведены доказательства, на которых основывается вывод суда о том, что денежные средства или иное имущество были приобретены преступным путем (в результате совершения преступления), а также о том, что наличествует цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами или иным имуществом» [31]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П сказано: «Противоправным, а именно посягающим на установленный порядок перемещения валюты через таможенную границу Российской Федерации и потому влекущим применение мер государственного принуждения, признается недекларируемый ее ввоз лишь в сумме сверх разрешенной законом» [31].

Следовательно, при страховом мошенничестве размер преступного дохода – это разница между объёмом денежных средств, которые были похищены у страховой компании, и страховой премией, выплаченной страхователем.

Вопросы квалификации действий лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов. Необходимо ответить на вопрос о том, требует ли такие действия дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ? Если требуют, то по какой части ст. 327 УК РФ?

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно выделить два подхода к решению вопросов, связанных с квалификацией страхового мошенничества, совершенного с использованием подложных документов:

– исследователи, которые считают, что действия лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов, необходимо квалифицировать только по ст. 159.5 УК РФ. Например, В.В. Векленко считает, что «не требуют дополнительной квалификации действия лица, сопряженные с подделкой такого документа, который может быть использован только в конкретной ситуации, связанной с завладением конкретным имуществом (доверенность, накладная, гарантийное письмо и др.), поскольку использование названных документов входит в содержание мошеннического способа совершения хищения» [3, с. 206].

– исследователи, которые считают, что действия лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов, необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, составы которых содержатся в ст. 159.5 УК РФ и ст. 327 УК РФ. Например, А.И. Бойцов считает, «что имущественный обман состоявшийся с использованием подделанного самим лицом документа не поглощает собой подготовительные действия по его изготовлению, поскольку не включает в

себя указание на другой поражаемый тем самым объект – порядок управления» [28, с. 336].

Основываясь на анализе содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48, считаем правильным квалифицировать действия лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов, как совокупность преступлений, составы которых содержатся в ст. 159.5 УК РФ и ст. 327 УК РФ. Кроме того, считаем правильным внести изменения в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда от 30.11.2017 N 48, рекомендовав правоприменителю квалифицировать страховое мошенничество, совершенное с использованием подложных документов, как совокупность преступления, составы которых указаны в ст. 159.5 УК РФ и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, фальсифицирую доказательства в гражданском деле.

По нашему мнению, такие действия необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, составы которых указаны в ст. 159.5 УК РФ и ст. 303 УК РФ. Данный вывод подтверждается судебной практикой (например, Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 22.11.2013 № 1-408/2013 [36]).

Квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, сообщая в правоохранительные органы заведомо ложный донос о совершении преступления.

По нашему мнению, такие действия необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, составы которых указаны в ст. 159.5 УК РФ и ст. 306 УК РФ. Данный вывод подтверждается судебной практикой (например, Приговор Свердловского районного суда г. Перми 05.11.2012 № 1-615/2012 [37]).

Во-вторых, проблемы (вопросы) квалификации действий лиц, которые совершают мошенничество в сфере страхования, составы которых имеют квалифицирующие признаки страхового мошенничества.

Проблемы квалификации страхового мошенничества, совершенного в соучастии. Анализ ст. 159.5 УК РФ позволяет выделить следующие формы соучастия в страховом мошенничестве:

- мошенничество в сфере страхования, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ);
- мошенничество в сфере страхования, совершенное организованной группой (ч. 4 ст. 159.5 УК РФ).

Действия страхователя и выгодоприобретателя, которые совместно совершают мошенничество в сфере страхования необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ. В этом случае, страхователь и выгодоприобретатель обладает признаками специального субъекта преступления, указанного в ст. 159.5 УК РФ.

Может ли страховое мошенничество в соучастии совершаться лицами, которые не являются страхователями или выгодоприобретателями. Анализ научной юридической литературы показывает, что у исследователей, изучающих страховое мошенничество, нет единого мнения на этот счет. Например, В.А. Маслов отмечает, что «лица, не обладающие признаком специального субъекта, а также не выполняющие непосредственно объективную сторону преступления, не могут образовывать такую форму соучастия, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, и при этом, важно понимать, что учет участия в совершении преступления двух и более лиц возможен не только в случае, когда данное обстоятельство указано в качестве квалифицирующего признака» [25, с. 122]. Следует отметить мнение Б. Волженкина о том, что «теория уголовного права и судебная практика в целом признает возможным соучастие общих субъектов в преступлениях, исполнителями которых являются специальные субъекты» [8, с. 12].

Проблема, которая возникает при квалификации мошенничества в сфере страхования, совершенного с использованием служебного положения. В этом случае возникает вопрос требуется дополнительная квалификаций по ст. 285 УК РФ действия лица, которое совершает страховое мошенничество с использованием служебного положения.

Отвечая на данный вопрос, необходимо учитывать содержание п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19, в котором сказано, что «в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества» [34]. По нашему мнению, состав преступления, который содержится в ч. 3 ст. 159.5 УК, полностью охватывает действия должностного лица, использующего служебное положение, которые выражаются в хищении страхового возмещения, не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ.

Выводы по третьей главе:

Уголовно-правовые нормы, которые указаны в ст. 159.5 УК РФ, охраняют общественные отношения, которые возникают и складываются в сфере страхования. Непосредственный объект преступлений, составы которых указаны в ст. 159.5 УК РФ, – это правоотношения, которые связаны с заключением, действием и исполнением договора страхования. Предметом данных преступлений является имущество страховых организаций, которое выпадает из собственности страховой организации при выплате страхового вымещения.

Мошенничество в сфере страхования – это преступления с материальным составом. В уголовном законодательстве указано два способа обмана, с помощью которых похищается имущество страховых организаций:

- обман относительно наступления страхового случая;
- обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Страховое мошенничество считается оконченным преступлением, когда страхователю (выгодоприобретателю) выплачено страховое возмещение. Если выплата страхового возмещения осуществляется безналичным расчетом, то преступление считается оконченным в момент, когда происходит списание денежных средств со счета страховой организации. Приготовлением мошенничества в сфере страхования считается, например, действия, которые направлены на заключение договора страхования, предшествующих мошенничеству в сфере страхования. Покушением считается, например, ситуации, когда страховая компания перечислила денежные средств на счет страхователя (выгодоприобретателя), но страхователь (выгодоприобретатель) по не зависящим от него причинам не смог их списать (получить).

Субъектом страхового мошенничества может быть страхователь или иное лицо, в пользу которого заключен договор страхования (выгодоприобретатель). Данное преступление совершается с прямым умыслом. Лицо, которое совершает мошенничество в сфере страхования имеет корыстную цель – незаконно получить страховое возмещение.

В уголовно-правовых нормах, которые содержатся в ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, указаны количественные и качественные характеристики субъекта и предмета преступного посягательства, которые являются квалифицирующими признаками страхового мошенничества. В ч. 2 ст. 159.5 УК РФ квалифицирующим признаком мошенничества в сфере страхования является страховое мошенничество, причинившее значительный ущерб гражданину. Исследователи считают, что данный признак должен быть исключен, поскольку лицо, совершающее страховое мошенничество не может причинить вред физическому лицу.

Анализ уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы позволяет проблемы, которые возникают при квалификации мошенничества в сфере страхования, условно разделить на две группы. Первая группа – это проблемы, которые свойственным всем составам мошенничества в сфере страхования:

- разграничение преступного мошенничества в сфере страхования и злоупотреблением правом в страховых правоотношениях;
- разграничение общей нормы о мошенничестве, состав которого указаны в ст. 159 УК РФ, и специальной нормы о страховом мошенничестве, составы которого указаны в ст. 159.5 УК РФ;
- определение размера уголовно-наказуемого мошенничества в сфере страхования;
- определение момента окончания мошенничества в сфере страхования. Определение действий (бездействий), образующих приготовление и покушение на страховое мошенничество;
- определение характера вреда и размера преступных доходов страхового мошенничества;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, фальсифицируя доказательства в гражданском деле;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, сообщая в правоохранительные органы заведомо ложный донос о совершении преступления.

Вторая группа – это проблемы квалификации действий лиц, которые совершают мошенничество в сфере страхования, составы которых имеют квалифицирующие признаки страхового мошенничества. К ним относится:

- проблемы квалификации страхового мошенничества, совершенного в соучастии;

- проблемы, которые возникают при квалификации мошенничества в сфере страхования, совершенного с использованием служебного положения.

Заключение

Нормы о мошенничестве, закрепленные в современном УК РФ 1996 г., имеют богатую историю, которая складывалась на протяжении веков под влиянием исторических событий, воли властвующих субъектов, отечественной и зарубежной правовой доктрины, а также бурного социально-экономического развития общества.

Механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в нашей стране развалился поэтапно. Анализ истории становления и развития правового регулирования уголовной ответственности позволяет выделить дореволюционный, советский и современный этапы.

Нормы, регламентирующие страховое мошенничество были закреплены в российском уголовном законе сравнительно недавно (лишь в 2012 году). На практики уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество, в настоящее время применяются часто.

Исследователи считают, уровень криминализации страховой сферы стремительно растёт. По данным исследователей активность страховых мошенников настолько велика, что опережает преступную активность в других экономических секторах. Мошенничество в сфере страхования – это преступления, которые обладают высоким уровнем латентности и рецидивности. Страховое мошенничество выявляется во многих сферах страхования, однако самими активными считаются страховые мошенники, которые совершают преступления в сфере страхования автотранспорта. Главными причинами преступности в сфере страхования, являются экономические, правовые и организационно-управленческие причины.

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно экономические, правовые и организационно-управленческие, направленные на предупреждение преступности в сфере страхования. Экономические меры – это меры, направленные на сокращение разницы между доходами бедных

слоёв населения и доходами богатых и снижение социальной напряженности. Правовые меры предупреждения преступности в сфере страхования – это меры, направленные на устранение несовершенства правовых норм, регламентирующих страховую сферу. Мы считаем, что необходимо: ужесточить санкции, указанные в ст. 159.5 УК РФ; включить в санкции ст. 159.5 УК РФ уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исключить возможности использовать цессию в правоотношения, связанных с договором страхования; увеличить срок рассмотрения заявления о наступлении страхового случая и выплаты страхового возмещения. Организационные меры реализуются на трех уровнях: во-первых, государства (государственные органы, в компетенцию которых входит контроль и надзор в страховой сфере; правоохранительные органы); во-вторых, профессиональных сообществ страховых организаций; в-третьих, страховых организаций.

Уголовно-правовые нормы, которые указаны в ст. 159.5 УК РФ, охраняют общественные отношения, которые возникают и складываются в сфере страхования. Непосредственный объект преступлений, составы которых указаны в ст. 159.5 УК РФ, – это правоотношения, которые связаны с заключением, действием и исполнением договора страхования. Предметом данных преступлений является имущество страховых организаций, которое выпадает из собственности страховой организации при выплате страхового возмещения.

Мошенничество в сфере страхования – это преступления с материальным составом. В уголовном законодательстве указано два способа обмана, с помощью которых похищается имущество страховых организаций:

- обман относительно наступления страхового случая;
- обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Страховое мошенничество считается оконченным преступлением, когда страхователю (выгодоприобретателю) выплачено страховое возмещение. Если выплата страхового возмещения осуществляется безналичным расчетом, то преступление считается оконченным в момент, когда происходит списание денежных средств со счета страховой организации. Приготовление мошенничества в сфере страхования считается, например, действия, которые направлены на заключение договора страхования, предшествующих мошенничеству в сфере страхования. Покушением считается, например, ситуации, когда страховая компания перечислила денежные средств на счет страхователя (выгодоприобретателя), но страхователь (выгодоприобретатель) по не зависящим от него причинам не смог их списать (получить).

Субъектом страхового мошенничества может быть страхователь или иное лицо, в пользу которого заключен договор страхования (выгодоприобретатель). Данное преступление совершается с прямым умыслом. Лицо, которое совершает мошенничество в сфере страхования имеет корыстную цель – незаконно получить страховое возмещение.

В уголовно-правовых нормах, которые содержатся в ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, указаны количественные и качественные характеристики субъекта и предмета преступного посягательства, которые являются квалифицирующими признаками страхового мошенничества. В ч.2 ст. 159.5 УК РФ квалифицирующим признаком мошенничества в сфере страхования является страховое мошенничество, причинившее значительный ущерб гражданину. Исследователи считают, что данный признак должен быть исключен, поскольку лицо, совершающее страховое мошенничество не может причинить вред физическому лицу.

Анализ уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы позволяет проблемы, которые возникают при квалификации мошенничества в сфере страхования, условно

разделить на две группы. Первая группа – это проблемы, которые свойственным всем составам мошенничества в сфере страхования:

- разграничение преступного мошенничества в сфере страхования и злоупотреблением правом в страховых правоотношениях;
- разграничение общей нормы о мошенничестве, состав которого указаны в ст. 159 УК РФ, и специальной нормы о страховом мошенничестве, составы которого указаны в ст. 159.5 УК РФ;
- определение размера уголовно-наказуемого мошенничества в сфере страхования;
- определение момента окончания мошенничества в сфере страхования. Определение действий (бездействий), образующих приготовление и покушение на страховое мошенничество;
- определение характера вреда и размера преступных доходов страхового мошенничества;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество с использованием подложных документов;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, фальсифицируя доказательства в гражданском деле;
- квалификация действий лиц, которые совершают страховое мошенничество, сообщая в правоохранительные органы заведомо ложный донос о совершении преступления.

Вторая группа – это проблемы квалификации действий лиц, которые совершают мошенничество в сфере страхования, составы которых имеют квалифицирующие признаки страхового мошенничества. К ним относятся:

- проблемы квалификации страхового мошенничества, совершенного в соучастии;

- проблемы, которые возникают при квалификации мошенничества в сфере страхования, совершенного с использованием служебного положения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакян Варсеник Геворковна Страхование мошенничество в России и за рубежом // Baikal Research Journal. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Агренико, В. Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2003. 24 с. – Текст непосредственный.
3. Беляков Д.Ю. Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования: криминалистический и уголовно-правовой аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Беляков. - М., 2007. 26 с. – Текст непосредственный.
4. Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний / Е. Благодарова. - Текст : непосредственный // Административное право. – 2016. N 3. С. 44 - 48.
5. Боровских Р.Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования: монография / под ред. Ю.П. Гармаева. – Новосибирск : ООО «Альфа-Порте», 2016. 368 с. – Текст непосредственный.
6. Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Векленко. - Омск, 2001. 375 с. – Текст непосредственный.
7. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Вишнякова. - Омск, 2003. 27 с. – Текст непосредственный.
8. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б. Волженкин. – Текст непосредственный // Уголовное право. - М. : Интел-Синтез, 2000, № 1. С. 12-16.

9. Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства / Л. Гаухман. – Текст непосредственный // Уголовное право. - М. : АНО «Юридические программы», 2013, № 3. С. 25-27.

10. Горобец Кирилл Владимирович Основные отличительные признаки мошенничества по УК Франции ст. 313-1 в сравнении со ст. 159 УК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-otlichitelnye-priznaki-moshennichestva-po-uk-frantsii-st-313-1-v-sravnanii-so-st-159-uk-rf> (дата обращения: 10.06.2020).

11. Грибунов О.П., Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина. – Текст непосредственный // Рос. следователь. 2015. № 8. С. 6-10.

12. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — DOI: <http://doi.org/10.12737/1807-1>. - ISBN 978-5-16-107594-4. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1067795> (дата обращения: 18.05.2020).

13. Евланова О.А., Красникова Е.В., Павловская Н.В. Предупреждение преступности в сфере страхования / О.А. Евланова, Е.В. Красникова, Н.В. Павловская. – Текст : непосредственный // НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019, № 2. С. 60-66.

14. Ирина Геннадьевна Виноходова. Методы противодействия мошенничеству в сфере страхования // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-protivodeystviya-moshennichestvu-v-sfere-strahovaniya> (дата обращения: 09.06.2020).

15. Казанцев С.Я., Уразбахтин М.М. Криминалистическая характеристика мошенничества / С.Я. Казанцев, М.М. Уразбахтин. – Текст непосредственный // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2011, Вып. 3 (39). С. 60-65.
16. Каримуллина Алсу Эриковна Злоупотребление правом в страховых отношениях // ВЭПС. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-v-strahovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 29.05.2020).
17. Кибальник А.Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ / А.Г. Кибальник. – Текст непосредственный // Уголовное право. 2018. N 1. С. 61-67.
18. Килясханов Х.Ш., Махучиев Х.М. Современные тенденции страхового мошенничества / Х.Ш. Килясханов, Х.М. Махучиев. – Текст непосредственный // Бизнес в законе. 2011. №6. С. 138-139.
19. Костомаров, Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Сост. Н. Костомаров. - Санкт-Петербург : Н. Тиблен, 1862. 299 с. – Текст : непосредственный.
20. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. 368 с. - ISBN 978-5-16-102366-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=98910> (дата обращения: 09.06.2020).
21. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Кузнецов. - Челябинск, 2007. 26 с. – Текст : непосредственный.
22. Лопашенко Н. Мошенничество в сфере страхования / Н.Лопашенко. – Текст : непосредственный // Закон. - М. : Известия, 2002, № 2. С. 81-87.
23. Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования / М.М. Макаренко. – Текст непосредственный // Миграционное право. 2014. N 3. С. 24-27.

24. Маслов Вилли Андреевич К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. №396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-i-predmete-moshennichestva-v-sfere-strahovaniya> (дата обращения: 18.05.2020).

25. Маслов, В. А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Маслов Вилли Андреевич. - Екатеринбург, 2015. 188 с. – Текст : непосредственный.

26. Митрохин, В.К. Внимание! Страховое мошенничество / В.К. Митрохин; Страх. эксперт. центр «Рето». - М. : ТОО «Люкс-арт», 1995. 92 с. – Текст : непосредственный.

27. Мусьял Ирина Александровна Мошенничество в сфере страхования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya-1> (дата обращения: 20.05.2020).

28. Полный курс уголовного права: Преступления в сфере экономики. В 5-ти томах. Т. 3 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 786 с. – Текст : непосредственный.

29. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#02020794786740241>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

30. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#02020794786740241>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П.
- URL :<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=25227652207142866201301021&cacheid=AF49EC70C782093290A9C6248CBEA4D9&mode=splus&base=LAW&n=77402&rnd=EBAF3CB70CDBC0DEFD68D1A5659876E7#a24o9ali70g>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319280&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.2907820842810447#04264901640678016>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=71321867306051849578060484&cacheid=976086BD1B9446C1CEB25A6A1FA98E8E&mode=splus&base=LAW&n=283918&rnd=253BC63A484C420B06F883C2D8A05936#wwzhiofdn8>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=71321867306051849578060484&cacheid=4BA786495C3506637DA1153071DFD59D&mode=splus&base=LAW&n=74060&rnd=253BC63A484C420B06F883C2D8A05936#56y699nvumo>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

35. Потапова Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершаемого в сфере страхового бизнеса. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Потапова. - Нижний Новгород, 2006. 199 с. – Текст : непосредственный.

36. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 22.11.2013 № 1-408/2013. - URL: <https://rospravosudie.com/court-vaxitovskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-450202258/>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

37. Приговор Свердловского районного суда г. Перми 05.11.2012 № 1-615/2012. - URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-404135884/>, свободный (дата обращения: 12.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

38. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И.Б. Новицкий [и др.] ; под редакцией И. Б. Новицкого ; ответственный редактор И. С. Перетерский. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. 607 с. – Текст : непосредственный.

39. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Ф Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

40. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 24.04.2020) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

41. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: Закон от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 31.03.2020) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

42. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М. : Юрид. лит., 1984. 432 с. – Текст : непосредственный.

43. Рясов А.В. Дифференциация наказания за использование служебного положения по действующему уголовному законодательству / А.В. Рясов. – Текст непосредственный // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М., 2007, № 6. С. 182-184.

44. Сидоренко Э.Л. Страховое мошенничество в свете судебной практики / Э.Л. Сидоренко. – Текст непосредственный // Мировой судья. 2018. N 10. С. 27-33.

45. Степанов Максим Вячеславович Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159 5 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyusy-i-minusy-ugolovno-pravovogo-mehanizma-protivodeystviya-moshennichestvu-v-sfere-strahovaniya-st-159-5-uk-rf> (дата обращения: 27.05.2020).

46. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Уч. / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благов Е.В., Грачева Ю.В.; Под ред. Чучаева А.И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. 704 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/545421> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

47. Федорков А.В. Институт мошенничества в ФРГ / А.В. Федорков. — Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2008, № 1. С. 277-278.

48. Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве // Территория науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-i-razvitie-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-zakonodatelstva-o-moshennichestve> (дата обращения: 10.06.2020).

49. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву / И.Я. Фойницкий – М. : Книга по Требованию, 2011. 551 с. – Текст : непосредственный.

50. Хилюта Вадим Владимирович Демократические начала в нормах уголовного права о краже // Юридическая техника. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokraticheskie-nachala-v-normah-ugolovnogo-prava-o-krazhe> (дата обращения: 10.06.2020).

51. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. 18 с. – Текст : непосредственный.

52. Чучаев А.И. Мошенничество: юридическая конструкция Н.Д. Сергеевского / А.И. Чучаев. – Текст непосредственный // Lex Russica. Научные труды МГЮА. - М.: Изд-во МГЮА, 2007, № 1. С. 146-153.

53. Шангина Е.О. Историко-правовой анализ понятия «мошенничество»/ Е.О. Шангина. - Текст : электронный // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 2. - URL: <https://readera.org/istoriko-pravovoj-analiz-ponjatija-moshennichestvo-14319706> (дата обращения: 08.05.2020).

54. Alan Watson. Studies in Roman private law. – Bloomsbury Publishing, 1990. 440 p.

55. Belhadji, El-Bachir and Dionne, Georges, Development of an Expert System for the Automatic Detection of Automobile Insurance Fraud. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=134768> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.134768>.

56. Dionne, Georges and Giuliano, Florence and Picard, Pierre, Optimal Auditing for Insurance Fraud (August 5, 2003). CIRPEE Working Paper No. 03-29; Risk Management Chair Working Paper No. 02-05. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=433843> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.433843>.

57. Hoyt, Robert E. and Mustard, David B. and Powell, Lawrence S., The Effectiveness of Insurance Fraud Statutes: Evidence from Automobile Insurance

(December 23, 2004). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=643762> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.643762>.

58. Liang, Chen & Liu, Ziqi & Liu, Bin & Zhou, Jun & Li, Xiaolong & Yang, Shuang & Qi, Yuan. (2020). Uncovering Insurance Fraud Conspiracy with Network Learning. https://www.researchgate.net/publication/339616170_Uncovering_Insurance_Fraud_Conspiracy_with_Network_Learning.